

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
новской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 4 Апрель.

СОДЕРЖАНІЕ: Пересмотръ договора.—Заявле-
нія въ Совѣтъ Т. О.—П. В. Васильевъ, С. С.—
Памяти К. А. Гарина. В. Никулина.—Изъ за-
писокъ П. А. Стрепетовой, съ примѣчаніями
М. И. Писарева.—Хроника театра и искусства.—
Письма въ редакцію. В. Крылова и др.—Изъ
театральной жизни. В. Л-ий.—Письма съ актерскаго
рынка. С. Стетлова.—Замѣтки о московскомъ

№ 14.

Художественномъ театрѣ. А. Кузеля.—Харьковскія
письма. І. Тауритова.—Провинціальная лѣтопись.—
Объявленія.

Рисунки: Юлій Цезарь (6 рис.). Привидѣнія
(2 рис.)

Портреты: † А. Я. Чернова, Л. Г. Арбенина,
г-жи Волховской, г. Глаголина (въ роли Гамлета),
А. А. Санина, гг. Осипова, Григорьева.

Продолжается подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Съ № 14 приостановлена высылка журнала
гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ свое-
временно второго взноса. При высылкѣ денегъ просятъ
указывать № бандероли.

За перемѣну адреса город. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну город. на го-
род. и иногор. на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

Отъ редакціи.

По случаю праздника, очередная седьмая кн. „Би-
бліотеки“ будетъ приложена къ № 15. Содержаніе:
„Юлія Пастрана“ В. П. Далматова (окончаніе).—
„Влестящая пыль“ В. Берента (продолженіе).—
„Среди любителей“ П. Викторова (продолженіе).—
„Одинокимъ путемъ“ новая драма Арт. Шницлера
и пр.

С.-Петербургъ, 4 апрѣля 1904 г.

Пересмотръ договора конченъ. Не надо слиш-
комъ обольщаться насчетъ плодовъ пересмотра, но
и не слѣдуетъ преуменьшать ихъ. Пересмотръ, въ
общемъ, — практиченъ. Одинъ изъ опытнѣйшихъ и
старѣйшихъ членовъ комисіи такъ формулируетъ
свое впечатлѣніе отъ пересмотра: „На актерскомъ
рынкѣ въ настоящее время сила—актеръ. Но разу-
мью—талантливый актеръ, а не масса посредствен-
ныхъ и бесполезностей, ежегодно уве-
личивающаяся (въ нынѣшнемъ году новичковъ въ
бюро записалось чуть ли не 500 человекъ), и загро-
мождающая хламомъ актерскій рынокъ. Актеръ же,
сколько нибудь талантливый, диктуетъ законы и
устанавливаетъ цѣны, прочіе же, наоборотъ, вполне
зависятъ отъ антрепренера“.

Такова неотразимая сила вещей, неумолимый ходъ
экономической логики. Въ общемъ, пересмотръ далъ
главнѣйшія выгоды такъ называемымъ „первачамъ“,
и если удалось хотя кое-что отстоять для „малыхъ
сихъ“, то и въ этомъ—великая заслуга благожела-
тельности и безпристрастія, обнаруженныхъ ком-
мисіею.

Обратимся къ пояснительнымъ примѣрамъ. Уни-
чтожены, положимъ, бенефисы, т. е. оставлены по
добровольному соглашенію, контрактомъ не преду-
смотрѣнному. Лишится бенефисовъ несомнѣнно, вто-
рой актеръ. „Первачъ“, буде ему выгодно, бенефисъ
себѣ выговоритъ; второй же актеръ, только тогда
будетъ имѣть бенефисъ, если это будетъ выгодно
антрепренеру. Другой примѣръ—рѣшеніе вопроса о
костюмахъ. До сихъ поръ актеры пользовались ко-
стюмами антрепренера, артистки имѣли свои. Теперь
рѣшено и тѣмъ, и другимъ, кромѣ выходныхъ и
маленькихъ актеровъ и актрисъ, предоставить вхо-

дить въ соглашеніе съ антрепренеромъ относительно костюмовъ. Что касается артистокъ, то можно думать, что дѣло останется въ прежнемъ положеніи. Артистамъ-же „первачамъ“ антрепренеръ станетъ давать костюмы, тѣмъ болѣе, что „первачей“ немного, да и антрепренеръ за лишнимъ расходомъ не постоитъ, когда дѣло идетъ о „первачахъ“. Совсѣмъ другое со вторыми актерами: будутъ принимать охотнѣе вторыхъ актеровъ, имѣющихъ свои костюмы. Въ результатъ, вторымъ актерамъ придется изъ кожи лѣзть, чтобы запастись костюмами и облегчатъ антрепренерскую „ношу жизни“. Такихъ примѣровъ можно было бы привести достаточно.

„Регламентация“ выгодна для незащитныхъ, но вредна для хозяйственныхъ интересовъ дѣла. Вотъ почему „пересмотръ“, главнымъ образомъ, выдвинулъ побольше „свободы соглашения“. Въ маломъ масштабѣ здѣсь повторяется общій ходъ экономической борьбы. И думается, что также и средства для огражденія слабыхъ должны возникнуть изъ какой нибудь новой, болѣе совершенной формы организациіи экономическихъ предпріятій.

Намъ доставленъ текстъ такъ называемыхъ соглашеній антрепренеровъ (1) и сценическихъ дѣятелей (2). Текстъ заявленій выработанъ комиссіей по пересмотру нормальнаго контракта, засѣдавшей минувшимъ Вел. постомъ въ Москвѣ въ бюро Т. Об-ва.

I.

Мы, нижеподписавшіеся, въ дополненіе къ поданному нами добровольному обязательству отъ 21 марта 1902 года, имѣемъ честь сообщить Совѣту Имп. Русск. Т. Об-ва, что по добровольному соглашенію принимаемъ на себя слѣдующія обязательства:

1) Заключать сдѣлки съ артистами и артистками при посредствѣ Бюро; о сдѣлкѣ же, совершенной на словахъ, немедленно извѣщать бюро совмѣстно съ ангажированнымъ сценическимъ дѣятелемъ.

2) Мы, предприниматели, обязуемся не принимать на службу сценическихъ дѣятелей, которые включены въ списокъ лицъ, коимъ по постановленію Совѣта Имп. Р. Т. Об-ва отказано въ посредничествѣ бюро, при чемъ, если кто либо изъ предпринимателей нарушитъ это обязательство, покорнѣе просимъ Совѣтъ лишить его посредничества бюро, не включая его фамилію въ означенный списокъ.

3) Мы, предприниматели, покорнѣе просимъ Совѣтъ не входить въ разсмотрѣніе профессиональныхъ недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ служебныхъ отношеній сценическихъ дѣятелей при какихъ-бы то ни было соглашенияхъ за исключеніемъ договора, выработаннаго Совѣтомъ Р. Имп. Т. Об-ва при непосредственномъ участіи Комиссіи сценическихъ дѣятелей 1902 и 1904 г., въ виду того, что означенный договоръ является единственной гарантіей упорядоченія театральнаго дѣла и взаимныхъ отношеній сценическихъ дѣятелей.

4) Въ интересахъ развитія статистическаго отдѣла бюро мы, предприниматели, обязуемся высылать ежемѣсячно полные комплекты программъ сыгранныхъ въ арендуемыхъ нами театрахъ спектаклей.

5) Сознвая большое значеніе института уполномоченныхъ И. Р. Т. О. и глубоко цѣня ихъ безкорыстный трудъ на пользу нашихъ предпріятій и сценическихъ дѣятелей, мы просимъ Совѣтъ довести до ихъ свѣдѣнія, что охотно обязуемся безвозмездно предоставлять имъ въ арендуемыхъ нами театрахъ почетныя мѣста въ партерѣ по ихъ выбору.

6) Мы, предприниматели, обязуемся не заключать сдѣлокъ со сценическими дѣятелями съ фиктивно увеличенными жалованьями.

7) Для поднятія художественной стороны нашихъ театральнахъ предпріятій и для облегченія труда артистовъ мы обязуемся раздавать роли возможно заблаговременно и ставить новыя пьесы не менѣе, какъ съ трехъ репетицій.

8) Принимая во вниманіе тяжелый трудъ суфлера, мы обязуемся озаботиться, чтобы помѣщенія для суфлеровъ были удобны и безопасны для здоровья.

9) Въ виду опыта минувшаго сезона, принесшаго материальный результатъ далеко не отвѣчающій нашимъ намѣреніямъ въ отношеніи обезпеченія специальнымъ фондомъ убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и пріюта для дѣтей, мы, предприниматели, обязуемся или давать въ теченіи

сезона одинъ спектакль согласно прошлогоднему соглашенію или же отчислить не ниже 3% съ высшаго сезоннаго оклада. Сумма, вносимая предпринимателемъ со спектакля не можетъ быть меньше той суммы, которая бы причиталась на 3% отчисленія.

II.

Мы, нижеподписавшіеся сценические дѣятели, имѣемъ честь сообщить Совѣту Имп. Русск. Т. Общества, что по добровольному соглашенію принимаемъ на себя слѣд. обязательства:

1) Мы, артисты и артистки, обязуемся заключать сдѣлки при посредствѣ бюро; о сдѣлкѣ, заключенной на словахъ, немедленно сообщать бюро совмѣстно съ предпринимателями.

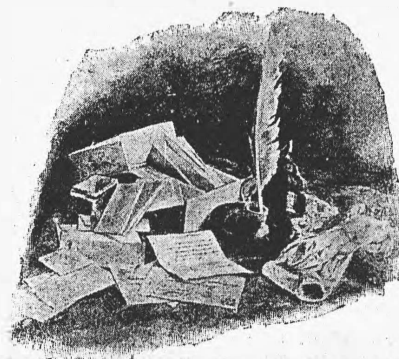
2) Мы, артисты и артистки, обязуемся не поступать на службу къ предпринимателямъ, которые включены въ списокъ лицъ, коимъ по постановленію Совѣта Имп. Русск. Т. Общества отказано въ посредничествѣ бюро, причемъ если кто либо изъ насъ нарушитъ это обязательство, просимъ Совѣтъ лишить его посредничества бюро, не включая его фамилію въ означенный списокъ.

3) Въ виду опыта минувшаго сезона, принесшаго материальный результатъ далеко не отвѣчающій нашимъ намѣреніямъ въ отношеніи обезпеченія специальнымъ фондомъ убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей и пріюта для дѣтей, мы обязуемся взаимнѣе ежедневнаго жалованья въ пользу означенныхъ учреждений добровольно уплачивать $1\frac{1}{2}\%$ съ каждаго рубля (со 100 руб. 50—к.), производя уплату по полумѣсячно, при чемъ предоставляемъ предпринимателю право удерживать означенныя пожертвованія для отпраленія въ Совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества по истеченіи каждаго мѣсяца.

Со словъ одной изъ южныхъ газетъ, во многихъ столичныхъ и провинціальныхъ изданіяхъ появилось сообщеніе о томъ, будто-бы 14 марта пожаромъ уничтоженъ „до основанія“ новочеркасскій театръ, со всѣмъ имуществомъ. По наведеннымъ нами справкамъ, слухъ этотъ неоснователенъ, театръ стоитъ на своемъ мѣстѣ, и сценической міръ можетъ успокоиться: незначительная пожарная тревога была принята за уничтоженіе театра „до основанія“...

— Засѣданіе членовъ московскаго Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ 23 марта сопровождалось цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, закончившихся демонстративнымъ выходомъ въ отставку всѣхъ членовъ комитета. Общее неудовольствіе засѣдавшихъ выражалось по поводу того обстоятельство, что до сихъ поръ не приступлено къ постройкѣ убѣжища для инвалидовъ сцены. Въ этомъ многіе усматривали бездѣйствіе предсѣдателя общества Правдина, который будто бы даже узурпировалъ свою власть и говорилъ: „Комитетъ—это я“. Кромѣ того раздавались порицанія по поводу удаленія изъ убѣжища больной старухи; вообще рѣзко нападали на заправилъ общества. Предсѣдатель артистъ Правдинъ и попечитель А. А. Вахрушинъ отказались отъ своихъ должностей. Г. Гаринъ-Виндингъ выступилъ защитникомъ этихъ лицъ, но въ концѣ концовъ, слыша по своему адресу кое-какія замѣчанія, тутъ же заявилъ, что весь комитетъ уходитъ, не рискуя продолжать службу при подобныхъ обстоятельствахъ. Что касается материальнаго положенія общества, то изъ доклада секретаря выяснилось слѣдующее. Капиталь общества къ 1 марта 1904 года равняется 104,216 р. 86 коп., приходъ—133,181 руб. 99 коп., сборы съ 2 спектаклей и концерта дали 16,988 руб., процентный вычетъ изъ жалованья артистовъ принесъ 3,780 руб., кромѣ того было много пожертвованій.

Въ убѣжищѣ призрѣвается 26 человекъ, въ томъ числѣ восемь дѣтей. Призрѣваются, между прочимъ, сироты артистовъ и артисты съ дѣтьми. Объ устройствѣ судьбы дѣтей, объ обученіи ихъ заботится комитетъ.

П. В. ВАСИЛЬЕВЪ.

(Къ 25-лѣтію кончины).

16-го августа 1860 года умеръ любимецъ петербургской публики А. Е. Мартыновъ, а 5-го сентября того-же года уже дебютировалъ артистъ, готовившійся стать его преемникомъ. Достоинъ замѣчания, что самъ Мартыновъ хлопоталъ о поступленіи на Императорскую сцену П. В. Васильева, котораго онъ узналъ во время своей гастрольной поѣздки на югъ Россіи, играя съ нимъ въ Одессѣ. Мартыновъ нашелъ въ Васильевѣ замѣчательный талантъ и добился для него дебюта. Первые шаги молодого дебютанта были не удачны; выступивъ въ роляхъ только что скончавшагося великаго комика, Васильевъ, конечно, много терялъ при сравненіи. Только сыгравъ нѣсколько времени спустя роль Любима Торцова, Васильевъ нашелъ себѣ надлежащую оцѣнку; когда-же онъ далъ мастерски исполненную фигуру Подхалюзина въ «Свои люди сочтемся» — успѣхъ его вполне упрочился.

П. В. Васильевъ на самомъ дѣлѣ обладалъ замѣчательнымъ комическимъ талантомъ. Всѣ современники признаютъ это; нѣкоторые же театральные критики (напр. извѣстный Аполлонъ Григорьевъ) относились къ нему прямо восторженно. Вслѣдствіе такого отношенія критики и публики, Васильевъ возмѣлъ чрезвычайно высокое о себѣ мнѣніе, которое еще болѣе усугублялось въ немъ тѣмъ, что образованіемъ и развитіемъ своего таланта онъ былъ обязанъ исключительно самому себѣ, упорному труду надъ самимъ собою.

Родившись въ 1832 г., въ бѣдной семьѣ и рано лишившись отца, И. В. почти не получилъ никакого образованія. Только благодаря хлопотамъ старшаго брата С. В. Васильева, служившаго на московской казенной сценѣ, десятилѣтняго Павла приняли въ театральное училище, гдѣ онъ былъ аттестованъ неспособнымъ и выпущенъ въ балетъ на 4 рубля жалованья въ мѣсяць. (Такая-же участь постигла и А. Е. Мартынова). Рассказываютъ, что

послѣ удачныхъ дебютовъ Васильева на петербургской казенной сценѣ, когда П. В. явился уже составивъ себѣ имя въ провинціи, входитъ къ нему въ уборную одинъ изъ бывшихъ его преподавателей, говорить:

— Поздравляю! Поздравляю! Экъ вы выровнялись-то! Я отъ васъ этого не ожидалъ!

— А я отъ васъ всего ожидалъ!—отвѣтилъ въ тонѣ Васильевъ.

Не пожелавъ оставаться балетнымъ статистомъ, Васильевъ отправился въ провинцію, гдѣ и скитался

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Юлій Цезарь“. Антоній (Вишневіскій) показываетъ тогу Цезаря.

по разнымъ городамъ цѣлыхъ 13 лѣтъ, играя роли всевозможныхъ амплуа. Будучи въ Харьковѣ, онъ увидѣлъ игру Мартынова, захватившаго туда на гастроли. Мартыновъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Васильевъ рѣшился серьезно заняться своимъ образованіемъ, недостаточность котораго онъ глубоко почувствовалъ. Среди его знакомыхъ было нѣсколько студентовъ, большихъ любителей и знатоковъ драматическаго искусства. По собственному сознанію П. В. бесѣды съ ними очень многому его научили. Такое-же благотворное вліяніе въ Петербургѣ оказывало на него знакомство со многими литераторами, особенно содѣйствовали развитію его таланта замѣчанія и совѣты упомянутого выше А. Григорьева. Васильевъ вскорѣ достигъ выдающагося положенія. Особенно онъ былъ хорошъ въ роляхъ Любима, Расплюева, Подхалюзина, Краснова, Мордоплюева, Ладыжкина и многихъ др. Превосходное знаніе народнаго быта способствовало его успѣхамъ въ такъ называемомъ бытовомъ репертуарѣ.

Павелъ Васильевичъ не отличался скромнымъ характеромъ; онъ ссорился съ товарищами, былъ не въ ладахъ съ начальствомъ. Благодаря послѣднему обстоятельству, Васильевъ покинулъ Александринскую сцену въ 1864 году, впрочемъ на одинъ лишь годъ. Особенно не терпѣли другъ друга Васильевъ и тогдашній «премьеръ» В. В. Самойловъ. Послѣдній даже почти всегда отказывался играть въ пьесахъ, гдѣ участвовалъ Васильевъ. Когда Чернышевъ написалъ свою «Испорченную жизнь», то роль Курчаева назначилъ Самойлову, а Делакторскаго—Ва-

силеву. Узнавъ объ этомъ, Самойловъ наотрѣзъ отказался играть. Тогда Чернышевъ пустился на хитрость. Какъ рассказываетъ А. Нильскій, Чернышевъ въ письмѣ къ Самойлову написалъ: «Неужели, Василій Васильевичъ, вы не хотите играть въ моей комедіи, потому что боитесь соперничества Васильева?»

— Что? я боюсь соперничества?—запальчиво воскликнулъ Самойловъ, вслухъ негодуя на Чернышева.— Я ничего, никого не боюсь, а не только какого-то шкалика...

«Шкаликотъ» онъ часто называлъ за глаза Васильева.

А наружностью своею Павелъ Васильевичъ, пожалуй, нѣсколько оправдывалъ такое названіе. Онъ былъ маленькаго роста съ очень полной одутловатой фигурой, дѣлавшей его неуклюжимъ, неловкимъ. На большомъ кругломъ лицѣ красовался маленькій носъ, постоянно мѣшавшій гриму. Кромѣ всего этого онъ имѣлъ хриплый, несимпатичный голосъ (Нильскій, стр. 175). Все это, однако, не мѣшало ему производить на публику въ большинствѣ случаевъ поражающее впечатлѣніе.

Его талантъ, если можно такъ выразиться, отличался трогательностью, задушевностью, теплотою. Играя, напр., Бальзамина или Расплюева, онъ давалъ почувствовать зрителю, что и въ этихъ людяхъ есть душа, что и они при всемъ своемъ уродствѣ достойны глубокаго сожалѣнія. Такое отношеніе къ ролямъ, повидимому комическимъ, всегда было одною изъ выдающихся чертъ игры Васильева.

Въ дни своей молодости мнѣ пришлось видѣть Павла Васильевича въ пьесѣ «Петербургскіе когти». Когда я пишу эти строки, предо мною воочію стоитъ какъ живая фигура Антоши Безноженскаго на кривыхъ ногахъ, съ загребущими лапами смакующего: «брать! брать! брать!»

Это было тридцать лѣтъ назадъ! Самъ Васильевъ, однако, считалъ себя трагическимъ актеромъ и всѣми силами добивался сильно-драматическихъ ролей, которыя преисправно проваливалъ,—черта, кажется, вообще, свойственная талантливымъ комикамъ.

Васильеву пришлось первому играть Іоанна въ трагедіи Толстого «Смерть Іоанна Грознаго». Сначала авторъ предполагалъ дать роль Іоанна Самойлову, а Годунова—Васильеву. Конечно, Самойловъ играть съ Васильевымъ отказался, тогда роль Іоанна авторъ передалъ Васильеву, а Годунова—Нильскому. Васильевъ, конечно, съ радостью ухватился за трагическую роль. Можно себѣ представить, что вышло изъ Грознаго царя въ исполненіи Васильева, при его низенькой кругленькой фигуркѣ. Первое представленіе имѣло видъ торжественный: Императорская Фамилія, Дворъ и цвѣтъ петербургскаго общества были налицо. Съ первыхъ же сценъ Васильевъ оказался совершенно невозможнымъ Грознымъ; онъ глядѣлъ не царемъ, а какимъ-то купцомъ 3-ей гильдіи. Онъ читалъ роль глухимъ и невнятнымъ голосомъ и не воспользовался ни однимъ эффектомъ; словомъ фіаско было полнѣйшее *).

Все-таки Васильевъ 5 разъ сыгралъ Грознаго; затѣмъ роль перешла къ Самойлову, который хотя и былъ несравненно лучше Васильева, но всеобщихъ ожиданій далеко не удовлетворилъ. Это дало поводъ извѣстному остряку П. А. Каратыгину сочинить слѣдующій каламбуръ:

Къ тебѣ обращаюсь съ мольбою я слезной:
Скажи ты мнѣ чистосердечно, на что ихъ игра
вся похожа?

*) Хроника петербургскихъ театровъ Вольфа.

Я Павли Васильева вижу, Василья Васильевича—
тоже,
Но гдѣ-же Иванъ-то Васильевичъ Грозный?

Строптивый характеръ П. В., нелады съ начальствомъ, неумѣнье низкопоклонничать передъ влиятельными особами и привычка горячо отстаивать свои права, причинили артисту много неприятностей и въ концѣ-концовъ заставили его уйти съ казенной сцены. Въ то время царя система разовыхъ; жалованье было немалое, но за каждый выходъ актеръ получалъ перспективную плату. Понятно, это вело къ тому, что актеръ стремился быть занятымъ какъ можно чаще. Васильевъ получалъ 35 рублей за выходъ и былъ занятъ разъ 120 въ годъ. Съ жалованьемъ это составляло до 5000 руб. въ годъ. Не имѣя формальнаго повода отказать Васильеву начальство старалось бить рублемъ, т. е. уменьшить число выходовъ артиста. Для этого въ 1871 году былъ принятъ на казенную сцену провинціальный комикъ Виноградовъ, хотя кромѣ Васильева въ труппѣ уже было налицо еще 3 комика. Это повело въ концѣ-концовъ къ тому, что въ 1874 году Васильевъ вышелъ въ отставку и снова пустился странствовать по провинціи, но на этотъ разъ не долго. 26 марта 1879 года онъ скончался въ Москвѣ, гдѣ и похороненъ.

С. С.

ПАМЯТИ К. А. ГАРИНА.

Умеръ Константинъ Антоновичъ Гаринъ-Бересневичъ... Кто зналъ этого благороднаго челоѣка-артиста,—а знали его въ провинціи многіе,—тотъ искренно пожалѣетъ, что такое чудное сердце перестало биться.

Въ лицѣ К. А. Гарина отошелъ въ вѣчность одинъ изъ послѣднихъ могиановъ стараго театральнаго закала. Онъ принадлежалъ къ числу старыхъ актеровъ, для которыхъ театръ дѣйствительно былъ всею ихъ жизнью.

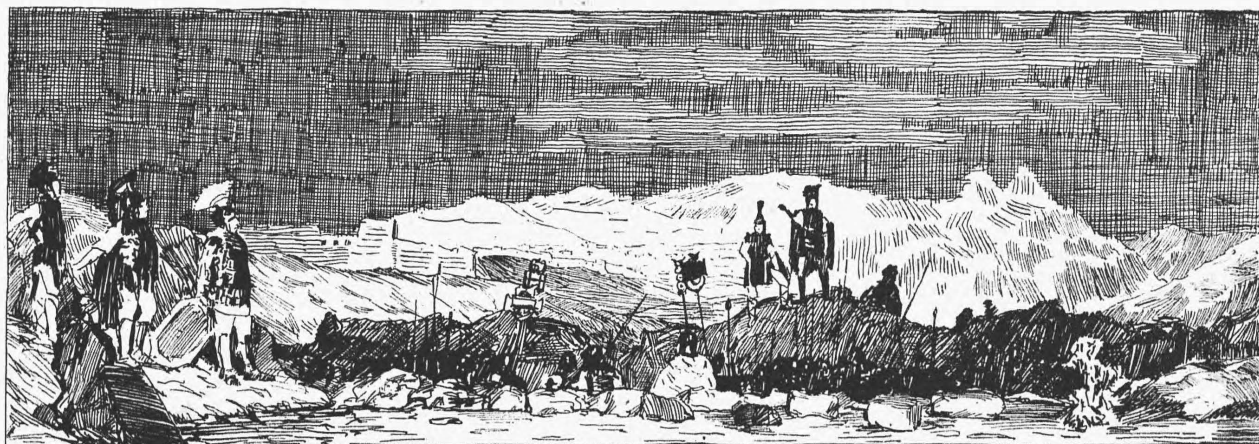
К. А. Бересневичъ (Гаринъ), окончивъ казанскій университетъ со степенью кандидата юридическихъ наукъ еще въ семидесятыхъ годахъ, всю свою жизнь оставался восторженнымъ студентомъ.

Въ первый разъ я видѣлъ на сценѣ Гарина въ Житомирѣ, въ роли графа Карніоли въ мелодрамѣ „Далила“. Въ труппѣ, въ которой онъ тогда игралъ героевъ, еще служили, какъ мнѣ помнится, знаменитый Выходцевъ (съ поговоркой „хучь“), Варшавскій-Долинъ, А. К. Вольская и, если память мнѣ не измѣняетъ, здравствующій и нынѣ извѣстный, выдающийся на югъ Россіи, антрепренеръ С. Н. Новиковъ. Труппа эта считалась очень сильною для такого небольшого провинціального города. Это было лѣтъ 28 тому назадъ. Спустя пять лѣтъ я вновь имѣлъ случай смотрѣть Гарина въ роли Карла Моора, въ „Разбойникахъ“ Шиллера. Онъ съ такой экспрессіей и подъемомъ произносилъ шиллеровскіе монологи о возмездіи, объ искупленіи зла зломъ, что мнѣ казалось, если-бы онъ тутъ-же кликнулъ толпѣ, наполнившей зрительный залъ, чтобы она послѣдовала за нимъ въ богемскіе лѣса, толпа бы хлынула. Такихъ овацій, какія молодежь и студенчество того времени устраивала ему, теперь уже не бываетъ. Гарина на самомъ дѣлѣ носили на рукахъ!

Говорятъ,—и это почти правда,—что у Гарина былъ неподдающийся тонъ, но въдъ онъ принадлежалъ къ тому поколѣнію, у котораго при словахъ правда, справедливость, гуманность и братство глаза загорались огненнымъ блескомъ. Теперь кажется наивнымъ и смѣшнымъ, когда добродѣтель торжествуетъ, а пороки наказываются. Теперь должны торжествовать ловкость, умѣнье, сила и упорство, но не то было тогда, когда юныя, полныя задора горячія слова, кружили головы и зажигали молодья сердца.

Даже въ позднѣйшее время, К. А. Гаринъ игралъ все-же съ большимъ успѣхомъ барскія и солонныя роли въ пьесахъ Островскаго и другихъ современныхъ авторовъ. Съ Островскимъ, Писемскимъ Гаринъ могъ савладать, а съ декадентами и символистами—никакъ!.. Гаринъ былъ баринъ-интеллигентъ съ головы до ногъ. Всѣ мы относились къ нему съ искренней любовью и глубокимъ уваженіемъ. Я увѣренъ, что въ театральномъ мірѣ не найдется ни одного челоѣка, который

— **МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.** —

„Юлій Цезарь“. Встрѣча враговъ у Филиппи.

могъ-бы указать на какой-либо некорректный поступокъ покойнаго. Онъ всегда стоялъ въ сторонѣ отъ всякихъ театральныхъ смуть и такъ называемыхъ интригъ и всегда по первому зову являлся къ своему посту, какъ вѣрный и честный солдатъ! По отношенію къ женщинамъ покойный былъ истый рыцарь.

Въ прежнее время Гаринъ иногда страдалъ печальной болѣзнию, но какъ только стала подростать горячо имъ любимая дочь, онъ заявилъ, что больше не станетъ поддаваться соблазну, что всю свою жизнь долженъ посвятить своей дочери, и слово сдержалъ! Отецъ побѣдилъ въ себѣ органическую слабость человѣка!

Гаринъ смѣло могъ о себѣ сказать—„Учитесь у меня, молодые русскіе актеры. Товарищъ старый вашъ несъ миссію свою по-рыцарски!“.

Съ глубокой скорбью расстаюсь съ тѣмъ благороднаго Кости Гарина, какъ называли его и старики, и молодые. Миръ праху твоему, старый студентъ-актеръ! *В. Никулинъ.*

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.*)

Дѣла отца приходили въ совершенный упадокъ. Парикмахерская съ трудомъ окупала свое содержаніе, театральнаго жалованья не хватало на самое необходимое. Мы перебивались, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ. Чтобы чѣмъ-нибудь поправить бѣду, отецъ вздумалъ брать на хлѣбниковъ изъ мелкихъ чиновниковъ и актеровъ, что едва не привело его къ окончательной нищетѣ. Нахлѣбники, въ большинствѣ случаевъ, проживъ три-четыре мѣсяца, а иногда и полгода, съѣзжали, не заплативъ ни гроша. Отецъ никогда никого изъ нихъ не преслѣдовалъ и на совѣтъ подать жалобу въ судъ только, бывало, махнетъ рукой и скажетъ съ добродушной улыбкой:

— Э, ну его, Богъ съ нимъ! Человѣкъ бѣдный, взять негдѣ... Когда будутъ деньги — отдастъ.. Коли совѣсть есть, такъ навѣрно отдастъ, ну а съ безсовѣстнымъ возжаться не стоить!

Впрочемъ, хотя рѣдко, но попадались между нашими жильцами личности весьма почтенныя. Изъ нихъ мнѣ особенно памятна бывшая актриса Вышеславцева. Она занимала у насъ одну комнату, жила рукодѣльемъ и всегда аккуратно платила за столъ

и квартиру, вырученными отъ работы деньгами. Эта маленькая, худенькая, точно въ корсетъ зашнурованная старушка, съ мелкими и тонкими чертами лица, всегда опрятно одѣтая, всегда въ безукоризненной бѣлизны чепчикѣ на миниатюрной, немного дрожащей головкѣ — была нѣкогда превосходной драматической актрисой. Мать говорила мнѣ, что ей рѣдко приходилось въ послѣдствіи видѣть актрисъ съ такимъ сильнымъ дарованіемъ. Многие изъ старыхъ театраловъ до сихъ поръ еще помнятъ Вышеславцеву въ шиллеровской Луизѣ, которую она исполняла, какъ говорятъ, отъ начала до конца съ неподражаемымъ совершенствомъ. Главнымъ же образомъ она замѣчательна была тѣмъ, что служа безвыѣздно въ Нижнемъ, окруженная актерами-рутинерами, завывающими на разные голоса «эффектные» монологи излюбленныхъ ролей — она неуклонно слѣдовала дорѣгой великаго Щепкина и несмотря ни на какіе протесты товарищей, первая на нижегородской сценѣ заговорила просто и естественно. Теперь это назвали бы заслугой, тогда это было — *подвигомъ*. Устоять противъ насмѣшекъ товарищей, выдержать въ теченіе, быть можетъ, многихъ лѣтъ холодное недоумѣніе зрителей, привыкшихъ восторгаться въ трагедіи — необузданнымъ ревомъ трагиковъ, въ комедіи — бессмысленнымъ клоунствомъ тоглашнихъ комиковъ и, въ заключеніе, заставить тѣхъ-же зрителей не только признать талантъ тамъ, гдѣ они его отрицали въ простодушномъ ослѣпленіи, но — и больше! — заставить ихъ полюбить этотъ талантъ и восхищаться имъ, почувявъ въ немъ правду и истину — чтобъ совершить такое дѣло, повторяю, нужно было имѣть и желѣзный характеръ и огромный запасъ любви къ искусству. А Вышеславцева дѣйствительно любила искусство, какъ рѣдкіе способны его любить. Будучи 65-ти лѣтней старухой, совсѣмъ разбитой нервами, она, бывало, только и думала о сценѣ, только о ней и говорила. Каждый, повидимому, самый ничтожный фактъ изъ окружающей обстановки переносилъ ея мысли къ театру.

Разъ вечеромъ я вошла въ комнату матери; у нея сидѣла Вышеславцева. Подошла къ столу, я остановилась въ раздумѣ, съ опущенными внизъ глазами, о чемъ-то соображая.

— Вотъ, Лизавета Ивановна, — замѣтила Вышеславцева матери, указывая на меня, — вотъ какъ должна стоять Катерина въ «Грозѣ», во время но-

*) См. №№ 12 и 13.

тацій свекрови, въ первомъ актѣ, вотъ точь въ точь, какъ стоитъ теперъ Поля.

Зная мою страсть къ сценѣ, Вышеславцева часто бесѣдовала со мной о театрѣ, о пьесахъ Островскаго, говорила, какъ нужно понимать тотъ или другой характеръ выводимыхъ Островскимъ лицъ, какъ слѣдуетъ исполнять ту или другую сцену въ его драмахъ и комедіяхъ.

Впослѣдствіи во время моей артистической дѣятельности мнѣ не разъ приходилось помянуть словами благодарности старушку Вышеславцеву; ея совѣты сослужили мнѣ не одну добрую службу.

Прошло два года. Мнѣ исполнилось четырнадцать лѣтъ. Подъ вліяніемъ моихъ неотступныхъ просьбъ, мать, послѣ долгихъ размышленій, рѣшилась написать письмо антрепренеру ярославскаго и рыбинскаго театровъ — Смирнову, предлагая себя на роли вторыхъ старухъ и меня, какъ начинающую, на все, куда понадобится. «Жалованье ей, — писала мать — вы назначьте сами, если убѣдитесь въ ея полезности. Я вполне полагаюсь на вашу добросовѣстность; но прежде всего буду просить васъ давать моей дочери играть возможно чаще. Ей необходима практика». Письмо было написано, и я съ нетерпѣніемъ ждала отвѣта. Кромѣ желанія сдѣлаться поскорѣе актрисой, у меня явилось еще другое, не менѣе сильное желаніе — быть полезной семьѣ, въ которой я выросла,

и которой была всѣмъ обязана. По мѣрѣ того, какъ я выходила изъ ребяческаго возраста, я все больше и сознательнѣе привязывалась къ отцу и матери, цѣня въ нихъ не столько ихъ заботы обо мнѣ, сколько вообще ихъ человѣческія достоинства: ихъ безграничную доброту, честность, ихъ правду.

Здоровье отца съ каждымъ годомъ становилось все хуже. Онъ чаще и продолжительнѣе прежняго прихварывалъ, изъ дому не выходилъ никуда кромѣ церкви, бросилъ пить водку и строго соблюдалъ посты. Я постилась вмѣстѣ съ нимъ и вмѣстѣ съ нимъ каждый праздникъ ходила ко всенощной и къ обѣднѣ. При первомъ ударѣ колокола ужъ плетется, бывало, въ церковь, покашливая, блѣдный, худой старичокъ, въ длинномъ пальто, съ палочкой въ рукахъ, въ неописанномъ восторгѣ отъ того,

что его любимица Поля идетъ тутъ же, рядомъ съ нимъ, молиться Богу, и одной этой мыслью бѣдный старикъ бывалъ счастливъ, какъ ребенокъ. При видѣ такой любви, жажда помогать ему въ его нуждахъ мучила меня еще больше.

— Что я за несчастная, — думалось мнѣ, — неужели я цѣлый вѣкъ осуждена быть только лишнимъ бременемъ на шеѣ больного старика и никогда не быть его помощницей? Вонъ Настя ужъ давно служить на сценѣ, а я все еще чего-то хочу и ничего не дѣлаю. Одного хотѣнія, вѣдь, недостаточно.

МОСКОВСКІИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Юлій Цезарь“. Г. Качаловъ въ роли Цезаря.

Дѣйстви тельно, Настя Немирова, начавъ съ выходныхъ ролей въ Нижнемѣ, служила потомъ цѣлый годъ во Владимірѣ, у А. М. Читау, гдѣ начала играть вѣдильныя роли и возвратясь въ Нижний, при встрѣчахъ со мной, своими разказами еще больше разжигала мое томительное нетерпѣніе.

Наконецъ, въ одинъ прекрасный день, пришелъ давно ожидаемый отвѣтъ Смирнову. Онъ приглашалъ насъ прѣхать на лѣто въ Рыбинскъ, обѣщая мнѣ свое покровительство.

Радость моя была безгранична. Я бѣгала цѣлый день какъ сумасшедшая, объявляя всѣмъ и каждому, что скоро буду дебютировать на сценѣ, скоро буду настоящей актрисой. Вечеромъ того же дня въ театрѣ мнѣ пришлось сидѣть въ ложѣ рядомъ съ младшей Сорокиной, занимавшей ампула вторыхъ ингеніе. Я не утерпѣла и по-

торопилась ей сообщить мою радость.

— Знаете-ли, сказала я, — мы съ мамашей на-дняхъ ѣдемъ въ Рыбинскъ, къ Смирнову. Я тамъ поступлю въ труппу.

— Въ труппу? Что же ты будешь дѣлать?

— Какъ что? Играть на сценѣ.

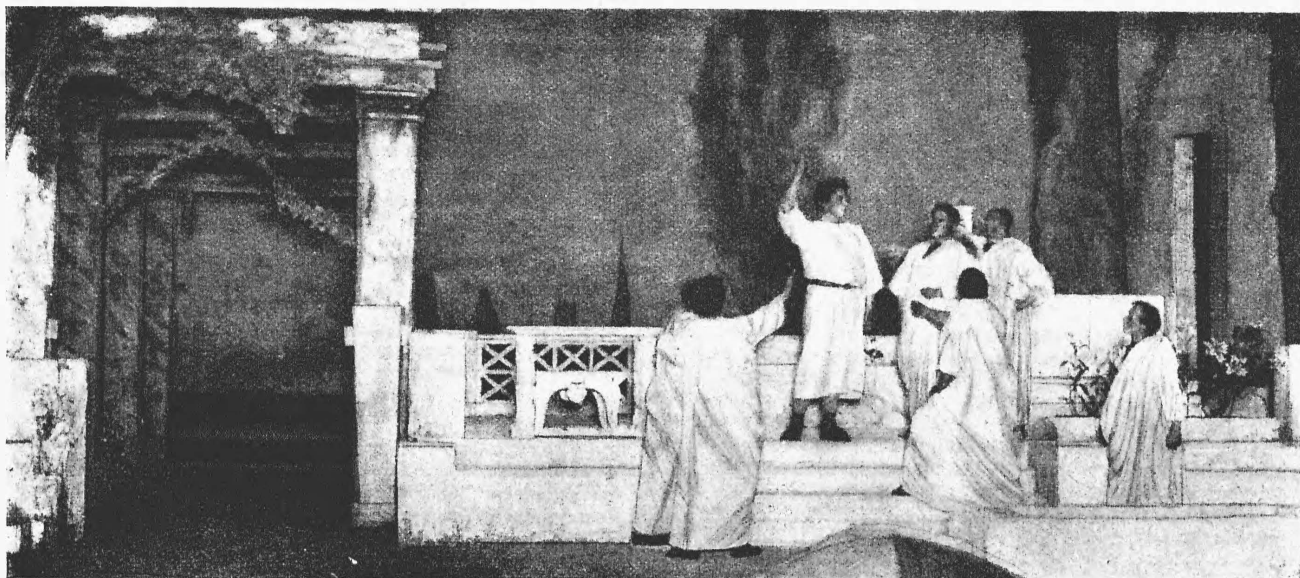
— Ты? Съ твоей фигурой — играть? Какія же это роли?

— Да вотъ такія-же, какъ и вы.

— Какой вздоръ! Я играю потому, что я актриса, а ты что? — фыркнула на меня Сорокина и отвернулась въ негодованіи.

Я смолчала и хорошо сдѣлала, потому что время отвѣтило ей за меня гораздо лучше и внушительнѣе...

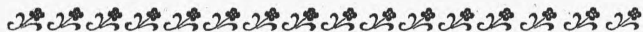
— Ю — МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. — Ю —

„Юлій Цезарь“ Сцена у Брута.

Приближался день отъезда. У отца ни гроша. Помогла крестная, которая всегда выручала насъ въ нуждѣ. Она справила мнѣ все необходимое.

И вотъ, въ половинѣ іюля 1865 года, полная самыхъ лучезарныхъ надеждъ, напутствуемая всевозможными благими пожеланіями родныхъ и знакомыхъ, я уже сидѣла на палубѣ парохода рядомъ съ матерью. Ровно въ часъ пополудни раздался пронзительный рѣзкій звукъ третьяго свистка, вода съ глухимъ шумомъ запѣнилась подъ колесами, и пароходъ нашъ, выбрасывая клубы чернаго дыма изъ широкаго отверстія огромной трубы, полнымъ ходомъ двинулся вверхъ по Волгѣ, унося насъ отъ скучнаго и суроваго Нижняго къ веселому Рыбинску, сосредоточію всѣхъ моихъ думъ, надеждъ и мечтаній...

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Всемилоствѣйше пожалованы ордена: Св. равноапостольнаго князя Владиміра 4-й степени — капельмейстеру балетнаго оркестра Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Ричарду Дриго.

Св. Анны 2-й степени: учителю хора оперной труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ Георгію Казаченко.

Св. Анны 3-й степени: Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: заслуженнымъ артистамъ русской драматической труппы: Константину Варламову и Ивану Горѣлову, по театру Давыдову; артистамъ оперной труппы: Владиміру Майбородѣ и Максу Шаллерту, по театру Титову; учителю хора оперной труппы Ивану Помазанскому и артисту французской труппы Луи Бельваль, по театру Вальбель.

Св. Станислава 2 й степени: артистамъ французской труппы Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: Шарлю Андриэ и Августу Эмилю Деломъ и бывшему главному режиссеру оперной труппы Императорскихъ московскихъ театровъ, заслуженному артисту Императорскихъ театровъ Антону Барцалу.

Св. Станислава 3-й степени: Императорскихъ с.-петербургскихъ театровъ: артисту русской драматической труппы Роману Аполлонскому; завѣдующимъ электрическими станціями: Маринскаго театра, инженеръ-механику Францу-Сильвестру-Георгію Семирадзскому и Михайловскаго театра, инженеръ-технологу Раймунду-Николаю Юхневичу.

* * *

Слухи и вѣсти.

— 11-го апрѣля въ Благородномъ Собраніи состоится обычный вечеръ музыкально-драматическихъ „Курсовъ Рапгофъ“, въ программу котораго, кромѣ музыкальнаго отдѣленія войдетъ 2 актъ драмы „Царская невѣста“ Мея, „Искорка“ Пальерона и „Порохъ“ Билибина. Исполнителями выступятъ ученики Я. С. Тинскаго. На этотъ разъ весь сборъ съ вечера директоръ курсовъ отдастъ въ пользу Краснаго Креста.

— Въ труппѣ Михайловскаго театра предстоятъ къ будущему году крупныя перемѣны. Дирекція намѣрена существенно обновить труппу. Изъ состава, между прочимъ, выйдутъ гг. Бруэттъ и Може. Завѣдующій труппой Михайловскаго театра, г. Гельмерсенъ, уѣзжаетъ въ Парижъ.

— По слухамъ, „Ливадія“ на нынѣшній лѣтній сезонъ снята гг. Петровымъ, Платоновымъ и Куба. Въ закрытомъ театрѣ предполагается кафешантанъ, въ открытомъ—водевили и легкая комедія.

— М. И. Черновъ организуетъ на лѣто поѣздку по польскому краю. Значительную часть лѣта труппа г. Чернова будетъ играть въ Варшавѣ.

— М. Горькій живетъ въ настоящее время въ Сестрорѣцкѣ и, какъ слышно, заканчиваетъ новую пьесу.

— Новый театръ въ домѣ Елисеѣва будетъ сдаваться только подъ отдѣльные спектакли и концерты.

— 17 апрѣля назначены публичные торги (вторичные) на театральные костюмы несостоятельнаго антрепренера „Аркадія“, Д. А. Полякова, оцѣненные въ 10,000 руб. Оцѣнка немалая.

* * *

Моск. вѣсти.

— Театральное бюро по сіе время, по словамъ московскихъ газетъ, переполнено оставшимися не у дѣлъ актерами и актрисами. Такого кризиса еще не бывало.

— Для Народнаго дома въ Грузинахъ на лѣто формируется оперная труппа, которая будетъ давать регулярные спектакли.

— Оперному товариществу съ М. М. Ипполитовымъ, Ивановымъ и В. Н. Петровой во главѣ, съ будущаго сезона обѣщана матеріальная поддержка. Составился уже капиталъ въ 32 тысячи рублей. Для спектаклей товарищества будетъ уступленъ Большой залъ консерваторіи, гдѣ безъ особенныхъ хлопотъ возможно построить сцену. Директоръ консерваторіи В. И. Сафоновъ ѣздилъ въ Петербургъ и ходатайствовалъ о разрѣшеніи сдать товариществу Большой залъ.

— Общество народныхъ развлеченій предстоящимъ лѣтомъ организуетъ на широкихъ началахъ серію общедоступныхъ оперныхъ спектаклей въ Сокольникахъ и Петровскомъ паркѣ. Въ составъ товарищества вошли: г жи Порубиновская, Шорникова, Шатилова; гг. Матвѣевъ, Горянской, Костякинъ, Норовъ, Градовъ, Миропевъ, Генецкій и др.

— Съ г. Щукинымъ ведутся переговоры о сдачѣ театра „Эрмитажъ“ на будущую зиму подъ драматическій театръ легкаго жанра.

— Г. Зиминъ на лѣто собралъ труппу для Кусковскаго театра. Для оперныхъ спектаклей въ труппу приглашены г-жи Лебедева, Пасхалова, Карніюли, Ленская, гг. Трубинъ, Галец-

кий, Евлаховъ, Борисенко, Карензинъ. Режиссируетъ теноръ Борисенко.

— Большинство изъ окончившихъ въ нынѣшнемъ году казенное театральное училище уже получили въ провинціи мѣста; такъ, г-жа Виндингъ подписала контрактъ въ Екатеринбургъ къ Строеву, г-жа Шиловская — въ Симферополь, г-жа Мандражи принята въ труппу Корша.

— Помощникомъ управляющаго московской канторой Императорскихъ театровъ назначенъ завѣдывающей монтировочной частью г. Обуховъ, а на мѣсто послѣдняго — г. Бобровскій, чиновникъ особыхъ порученій при варшавскомъ генераль-губернаторѣ, завѣдывавшій казеннымъ театромъ.

— 23 марта, подъ предсѣдательствомъ Э. А. Корша (И. В. Шпажинскій по болѣзни отсутствовалъ), происходило въ Москвѣ общее собраніе членовъ общества русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Въ собраніи присутствовало 29 голосовъ, кромѣ того, къ этимъ голосамъ надо было причислить 21 голосъ петербургскихъ членовъ, поданные на петербургскомъ предварительномъ собраніи.

Начало собранія ознаменовалось обычнымъ инцидентомъ относительно представителей печати. Э. Э. Маттернъ вновь возбудилъ вопросъ о допущеніи представителей печати. На это предсѣдательствующій Э. А. Коршъ заявилъ, что по тому же вопросу имѣется въ комитетѣ противоположнаго смысла заявленіе П. И. Тимковскаго о недопущеніи представителей печати, но этого вопроса нѣтъ въ программѣ засѣданія, почему онъ, г. Коршъ, какъ предсѣдатель, не допуститъ его обсужденія. Э. Э. Маттернъ внесъ затѣмъ пространное особое мнѣніе, въ которомъ отстаиваетъ свою совершенно справедливую, хотя и ненашедшую поддержки въ 11-ти присутствовавшихъ писателяхъ, мысль и требуетъ, чтобы вопросъ былъ рассмотрѣнъ въ собраніи будущаго года.

Отчетъ за прошлый годъ утвержденъ.

По предложенію комитета рѣшено ассигновать 5,000 руб. на нужды войны, давъ этимъ деньгамъ назначеніе помощи вдовамъ и сиротамъ убитыхъ солдатъ.

Въ заключеніе происходили выборы. Въ члены комитета, вмѣсто выбывшихъ Н. И. Тимковскаго и Д. А. Мансфельда, избраны Э. А. Коршъ и Д. А. Мансфельдъ, получившіе по 38-ми голосовъ. Петербургскіе члены предлагали опять Н. И. Тимковскаго, но онъ не прошелъ. Въ ревизионную комиссію избраны: М. П. Садовскій (44 гол.), Н. И. Музиль (37 гол.), Д. В. Гаринъ (44 гол.), А. М. Невскій (24 гол.) и В. А. Тихоновъ (30 гол.).

Въ судьи Грибоѣдовской преміи избраны: А. Э. Кони, гг. Батюшковъ и Котляревскій, а кандидатами къ нимъ — гг. Морозовъ, Андреевскій и М. Г. Савина.

— Молодой композиторъ С. В. Рахманиновъ приглашается дирижеромъ въ оперу Большого театра.

† А. Я. Черновъ.

† А. Я. Черновъ. 29 марта въ домѣ призрѣнія Императора Александра III на ст. Удѣльной скончался артистъ Император-

ской русской оперы Аркадій Яковлевичъ Черновъ. Покойный началъ сценическую карьеру въ опереткѣ. Въ Петербургѣ А. Я. выступилъ впервые въ саду „Лизадія“ въ „Корневильскихъ колоколахъ“, которые ставились въ первый разъ.

Успѣхъ былъ огромный. Роль маркиза была одной изъ лучшихъ въ опереточномъ репертуарѣ покойнаго. Затѣмъ А. Я. служилъ у Сѣтова, Лентовскаго, гастролировалъ въ провинціи. Въ 1886 г. послѣ удачнаго дебюта въ Маринскомъ театрѣ въ „Фаустѣ“ (Мефистофель) А. Я. былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ прослужилъ нѣсколько лѣтъ. Заболѣлъ А. Я. нѣсколько лѣтъ назадъ прогрессивнымъ параличемъ. Послѣднюю роль, въ которой онъ выступилъ, былъ Эскамиль („Кармень“). Стали замѣчать ненормальности въ его рѣчахъ и поступкахъ. Возбужденный, Черновъ ѣздилъ по редакціямъ, жаловался на происки враговъ. Наконецъ, его свезли обманчивымъ образомъ въ больницу. Пролѣживъ онъ тамъ лѣтъ пять. Голосъ Чернова былъ мощный, сильный, низкій баритонъ. Онъ отлично фразировалъ и хорошо держался на сценѣ, чему не мало способствовала его прежняя карьера опереточнаго артиста.

* * *

† Ф. Стенинъ. Въ больницѣ св. Николая 2 апрѣля скончался провинціальный артистъ Ф. Стенинъ, бывший послѣдніе 4 года на попеченіи Театральнаго Общества. Похороненъ Ф. Стенинъ будетъ также на счетъ Театральнаго Общества.

* * *

† С. В. Чупровъ. 12 марта с. г. скончался въ г. Петропавловскѣ отъ крупознаго воспаленія легкихъ артистъ Сергій Владимировичъ Чириковъ (по сценѣ Чупровъ). С. В. изъ потомственныхъ дворянъ. На сценѣ прослужилъ 17 лѣтъ. Сценическую карьеру началъ въ Пензѣ у П. М. Медвѣдева, затѣмъ служилъ въ Москвѣ у Корша и въ Художественномъ театрѣ; въ Кременчугѣ, Орлѣ, Гроднѣ, Полтавѣ, Новочеркасскѣ, Владикавказѣ, Томскѣ и мног. др. городахъ. Послѣдній сезонъ служилъ у М. И. Каширина, въ Красноярскѣ, гдѣ игралъ комиковъ и пользовался большимъ успѣхомъ у публики. Умеръ въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта, на 39-мъ году своей безукоризненно-честной жизни.

* * *

Въ воскресенье, 4 апрѣля, въ залѣ Тенишевскаго училища состоится экзаменъ ученицъ классовъ пѣнія проф. Л. Т. Хельдѣ (Гаусманъ). Г-жа Хельдѣ получила музыкальное образованіе въ Парижѣ у Маркези.

Г-жа Хельдѣ пѣла нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, Лионѣ и Марсели, затѣмъ выступала въ Петербургѣ въ частной русской оперѣ въ Панаевскомъ театрѣ и въ провинціи. Въ 1895 г. она открыла классы пѣнія. Въ настоящемъ экзаменѣ выступятъ 25 ученицъ.

* * *

Новый театральнй залъ въ домѣ Елисева. Въ среду, 31 марта, состоялось открытіе новаго театральнаго зала въ домѣ Елисева (уголъ Невскаго пр. и Екатерининской ул.). Залъ — въ два просвѣта — отдѣланъ богато. Чуть-чуть рѣзковато, но не очень. Преобладаютъ свѣтло-желтые тона. Мебель — массивная, бѣлаго цвѣта — обита зеленымъ плюшемъ. Стѣна противъ сцены — сплошное венеціанское окно. Въ правой (отъ сцены) стѣнѣ еще три венеціанскихъ окна, поменьше размѣромъ, но все же очень большихъ. Окна разукрашены разноцвѣтными стеклами, сквозь которыя, ложась причудливыми узорами на стѣнахъ и мебели, пробиваются съ Невскаго лучи электрическаго свѣта. Свѣта вообще масса: двѣ громадныхъ хрустальныхъ люстры заливаютъ залъ и сцену снопами электричества.

Въ лѣвой стѣнѣ — входы въ залъ. Между ними, въ простѣнкахъ, громадкія зеркала. Такія же зеркала между венеціанскими окнами съ правой стороны.

Сцена совсѣмъ игрушечная, — невысока и неглубока. Когда отойдешь въ заднюю часть зала, то сцена, обставленная — къ слову сказать, очень красивыми и выдержанными — декорациями г. Воробьева, производитъ впечатлѣніе старинной картины, вѣзанной въ свѣтло-голубоватую стѣну. Актеры, двигающіеся по сценѣ, благодаря ея малымъ размѣрамъ, кажутся черезчуръ большими и — въ зависимости отъ этого — нѣсколько неуклюжими и неповоротливыми. Это — большой минусъ новаго театра. Акустика также неудовлетворительна. Каждое слово, каждый шопотъ, даже случайное придыханіе актера долетаетъ до зрителя, благодаря массѣ зеркалъ и стеколъ, совершенно явственно. Это и хорошо и дурно. Хорошо потому, что актеру легко говорить; дурно потому, что пропадаютъ полутона. Чтобы быть понятнымъ — поясню на примѣрѣ. Картины даже великихъ мастеровъ производятъ только тогда впечатлѣніе, когда отъ нихъ отойдешь на извѣстное разстояніе. Если же уткнешься въ картину носомъ, то будешь видѣть только отдѣльные мазки. Гармонія этихъ мазковъ издали является чудной картиной, вблизи же они говорятъ только о работѣ и потугахъ художника.

Издали это — великое произведение искусства, вблизи — ремесленное производство. Так и в театрѣ. Каждый звукъ, произносимый актеромъ, долженъ „преломиться“ черезъ разстояніе. Если же каждое слово, каждая фраза доходятъ до зрителя точь-въ-точь такъ, какъ произнесъ актеръ, то необходимой для цѣльности впечатлѣнія иллюзии уже не будетъ. Зритель тогда почувствуетъ работу, *ремесло* актера, „спайку“ между фразами и отдѣльными словами, а это уже поневоле ослабитъ впечатлѣніе. Передъ вами будутъ мазки художника, а не картина. Впрочемъ, можетъ быть, я и ошибаюсь.

За кулисами новаго театра — тѣснаго невообразимая. Уборныхъ всего три, колосниковъ нѣтъ, нѣтъ и склада для декораций. По всему видно, что устроители театра предназначили его для концертовъ и вечеровъ, а не для театральнаго представленія.

Фойе надъ заломъ. Свѣтлое, разукрашенное электрическими лампонами, въ видѣ цвѣтовъ. Размѣръ фойе такой же, какъ и зрительнаго зала.

Буфетъ — длинный и узкій — помѣщается внизу, по правую сторону сцены.

Мѣстъ для зрителей въ залѣ — 480: одиннадцать рядовъ кресель и девять рядовъ стульевъ, по 24 мѣста въ каждомъ ряду. Цѣны на мѣста отъ 5 руб. до 1 руб.

Для открытія театра былъ поставленъ „Гамлетъ“, съ г. Глаголинимъ въ заглавной роли. Какъ играть Гамлета г. Глаголинъ — говорить не буду, ибо артистъ ту же роль игралъ цѣлый сезонъ въ Маломъ театрѣ. Г-жа Раевская — красивая по внѣшности Офелія. Ея граціозная фигурка и мягко-женственные манеры очень шли къ этому разукрашеному залу и этимъ красивымъ декорациямъ. На старинныхъ гравюрахъ я нерѣдко встрѣчалъ такіе изящные образы. Въ тонѣ г-жи Раевской однако было мало непосредственности и это ослабляло впечатлѣніе. Короля игралъ г. Молчановъ. Г. Молчановъ — актеръ „правильный“, но короля играетъ онъ нѣсколько грубовато. Отмѣчу еще г. Вишневецкаго въ роли Горацио. Большинство остальныхъ ролей было распределено между тѣми же артистами, которые играли ихъ въ Маломъ театрѣ.

Ва. Л — ий.

* * *

Недавно исполнилось 15-лѣтіе сценической службы Л. Г. Арбенина (Мессингъ), начавшаго свою дѣятельность въ г. Витебскѣ съ 1887 г. въ драматическомъ театрѣ въ труппѣ Ф. И. Надлеръ и затѣмъ въ слѣдующемъ году поступившаго на жалованье въ труппу А. А. Черепанова въ г. Смоленскѣ. Служилъ Л. Г. Арбенинъ во многихъ провинціальныхъ городахъ.

Л. Г. Арбенинъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности)

Послѣдній сезонъ Л. Г. Арбенинъ состоялъ въ г. Курскѣ режиссеромъ въ труппѣ И. В. Погуляева.

* * *

Новый театр. 30 марта „Мѣшанами“ открылся сезонъ въ Новомъ театрѣ. Труппа г. Чернова, въ общемъ, обычная средняя провинціальная труппа. Среди исполнителей должно отмѣтить г-жу Черновскую и г. Гинкулова. Первая была въ мѣру „несчастной“ Татьяной, безъ переигрыванія, хотя кое гдѣ и слегка подчеркивала отдѣльныя фразы. Г. Гинкуловъ нервно ведетъ Петра. У артиста свободный діалогъ и мягкіе переходы отъ одного настроенія къ другому. Г. Черновъ въ роли Тетерева впадалъ въ карикатуру. Тетеревъ вѣдь не шутъ гороховый, какъ его изображаетъ г. Черновъ. Тетеревъ „упалъ“ въ грязь, но еще не погрязъ въ ней. Карикатурилъ — и довольно грубо — и г. Никитинъ въ роли Перчихина. Г. Муромцевъ жидковатъ и по тону и по фигурѣ для Безсѣменова. Безсѣменовъ — „мѣшанинъ“, но не безцвѣтный старикашка. Ниль

въ исполненіи г. Инсарова былъ чересчуръ „рыхлымъ“. У г-жи Никольской (Поля) изрѣдка встрѣчались хорошія интонаціи. Остальные исполнители играли старательно, хотя не всегда эти старанія увѣнчивались успѣхомъ.

Обставлена пьеса очень внимательно, а срететована и прямо прекрасно.

И. Л.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Французскій репертуаръ, вращавшійся съ незапамятныхъ временъ вокругъ вопросовъ „ложа скверна“ и „нескверна“, въ послѣднее время рѣзко вступилъ на почву политическаго памфлета, благодаря все еще продолжающимся отзвукамъ „дрейфусіады“ и антисемитизма, весьма опредѣленно скрывающихъ въ себѣ борьбу республики съ клерикализмомъ. Мы уже упоминали о пьесѣ Доннэ „Retour de Jerusalem“ — антисемитической пьесѣ, написанной евреемъ: tout comme chez nous — Эфронъ, сочиняющей „Контрабандистовъ“, — теперь въ „Nouveau Théâtre“ ставится пьеса Фошуа „Exode“ („Исходъ“), трактующая вопросъ съ другой стороны, Какъ въ пьесѣ Доннэ почти прозрачными псевдонимами выводятся главные дѣятели пересмотра и еврейскіе писатели (вродѣ Нордау), такъ въ пьесѣ Фошуа — не менѣе прозрачно изображены Леметръ, А. Мейеръ, Мерсье — и другіе столпы „национализма“. Главный сценический эффектъ — это рассказъ „русскаго еврея“, пострадавшаго при Кишиневскомъ погромѣ, объ ужасахъ его, произносимый въ собраніи французскихъ антисемитовъ. Правдоподобно, нечего сказать!.

Считаемъ излишнимъ передавать содержаніе этой пьесы — „récit de combat“, какъ называется ее самъ авторъ. Въ концѣ-концовъ, конечно, счастливый бракъ Франсуа и Рашели.

„И когда подъ лучами яркаго солнца вашей счастливой жизни у васъ вырастетъ сынъ, плодъ вашей могучей любви, сочетание двухъ расъ, скажите мнѣ, кѣмъ онъ будетъ: христианиномъ или евреемъ?“ спрашиваетъ у Франсуа и Рашели Моисей.

— „Ни тѣмъ, ни другимъ!“ отвѣчаетъ Рашель.

— „Человѣкомъ“, заключаетъ пьесу Франсуа.

Таково содержаніе пьесы „L'Exode“.

Всѣ эти пьесы, написанныя „на случай“ и „при случаѣ“ — потерянный трудъ для искусства. Театръ вступаетъ на опасный путь политической трибуны...

— Полезное нововведеніе.

Въ берлинскомъ придворномъ театрѣ вводится заслуживающее вниманія нововведеніе. Передъ театральною кассою устраивается большой подвижной планъ театра: кассиръ или кассирша, продавая какой нибудь билетъ, на имѣющемся у нихъ подъ руками планѣ, соединенномъ телеграфною проволокою съ большимъ планомъ у кассы, нажимаютъ соответствующія нумеръ мѣста; тотъ нумеръ на большомъ планѣ автоматически закрывается черною пластинкою. Такимъ образомъ всякій, подходя къ кассѣ, увидитъ уже издали какія мѣста проданы, какія свободны. Кромѣ того, это нововведеніе отнимаетъ у кассировъ возможность заявлять голословно, что мѣста проданы, въ то время, когда билеты на эти мѣста хранятся въ кассѣ для „добрыхъ знакомыхъ“.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦИИ.

Вильна. Съ 29 марта въ Маломъ театрѣ начались гастроли драматической труппы, во главѣ съ г. Горевымъ.

Нисловодскъ. Съ 29 марта открылся здѣсь общедоступный театръ владикавказской желѣзной дороги. Играетъ труппа, подъ управленіемъ г. Добровольцева. Спектакли продолжатся, какъ предположено, до 15 мая.

Кишиневъ. Драма А. И. Сибирякова закончила гастроли 19 марта. Валовая выручка составляетъ 10,000 рублей за 25 спектаклей.

Н. Новгородъ. Въ теченіе апрѣля въ городскомъ театрѣ будетъ играть опереточное товарищество на паяхъ, во главѣ съ г. Форесто. Дирижеромъ приглашенъ г. Валентетти. Во второй половинѣ апрѣля проектируются гастроли петербургской труппы „Фарсъ“, подъ управленіемъ С. Ф. Сабурова.

Одесса. М. М. Лубковская вошла въ театральную комиссію съ заявленіемъ о томъ, что, при тѣхъ крупныхъ убыткахъ, какіе даетъ италянская опера (за послѣдній сезонъ 30,000 р.), дальнѣйшее содержаніе ея въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ представляется невозможнымъ. Кромѣ того, М. М. Лубковская на основаніи опыта послѣдняго времени пришла къ убѣжденію, что публика замѣтно охладѣваетъ къ италянскій оперѣ, а симпатіи склоняются на сторону русской оперы. Г-жа Лубковская выражаетъ желаніе въ наступающемъ сезонѣ давать въ городскомъ театрѣ до Великаго поста только драму, тѣмъ болѣе, что для этого имѣется готовая труппа г. Сибирякова, который изъявляетъ согласіе передать всѣ контракты съ артистами г-жѣ Лубковской; постъ — италянскую и мѣсяць, начиная съ праздниковъ Пасхи, русскую оперу, а слѣдующій

сезонъ 1905—1906 г.: съ сентября до поста — русскую оперу, а постомъ италянскую. Вопросъ долженъ быть разрѣшенъ дуемою.

Полтава. Намъ пишутъ: На пятой и шестой недѣлѣ поста въ здѣшнемъ театрѣ подвизалась небольшая труппа, во главѣ съ И. М. Шуваловымъ, сдѣлавшая за 12 спектаклей свыше 5,000 рублей. Большой успѣхъ имѣлъ г. Шуваловъ; ему подали адресъ и вѣнокъ. Репертуаръ состоялъ изъ пьесъ: „Король Лиръ“, „Ивановъ“, „Потонувшій колоколь“, „Дядя Ваня“, „Вишневый садъ“, „Кинь“, „Губернская Клеопатра“ и „Въ старые годы“.

Самара. Съ 29 марта начались гастроли московской опереточной труппы „Акваріумъ“. Всего предположено 10 спектаклей.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Вильна. По словамъ мѣстныхъ газетъ, Большой театръ снятъ съ 15 юля г. Дуваномъ-Торцовымъ, артистомъ кievскаго театра Общества грамотности. Составляется драматическая труппа.

Житомиръ (первая половина сезона) и **Воронежъ** (съ Рождества до поста). Драма. Антреприза А. Т. Поляковой. Въ Воронежѣ первую половину сезона будетъ играть опереточная труппа М. Н. Ахматова, а въ Житомирѣ вторую половину сезона — оперная труппа Г. Я. Шеина.

Назань. Въ труппу г. Соболевскаго на зимній сезонъ подписали г. Струйскій и г-жа Моравская.

Кіевъ. Въ труппу г-жи Глѣбовой на зимній сезонъ приглашена В. Н. Ильнарская. Лѣтній сезонъ В. Н. служить въ Екатеринодарѣ у г. Каширина.

— Сезонъ въ „Шато де Флеръ“ начинается 30 апрѣля. Въ закрытомъ театрѣ будутъ подвизаться опереточная труппа Новикова. Въ труппу вошли гг. Блюменталь-Тамаринъ, Дмитриевъ, Тумашевъ, Чабанъ, Громовскій, г-жи Никитина и др. Въ открытомъ театрѣ будутъ ставиться спектакли малороссійской труппы подъ управленіемъ г. Глазуненко.

Мариуполь. Съ Пасхи въ театрѣ Уварова играетъ товарищество С. И. Тамарина. Въ составъ труппы вошли г-жи Карелли, Онѣгина, Жукова, Новская, Сергѣева, г. Сперанскій, Арбининъ, Новскій, Вишневскій, Петровъ, Смагинъ, Антоновъ. Лѣтній театръ въ Александровскомъ паркѣ снятъ С. И. Тамаринымъ. Драма и легкая оперетка.

Н.-Новгородъ. Въ составъ труппы г. Басманова на зимній сезонъ приглашены: г-жи Писарева, Муравская, Трефилова, Вѣлззерская, Лаврова, гг. Агаревъ, Абловъ, Чечинъ, Вербинъ.

Николаевъ. Театръ на зимній сезонъ снятъ Б. В. Путята. Труппа драматическая.

Пятигорскъ, Ессентуинъ, Желѣзноводскъ. Лѣто. Оперетка В. Н. Шульца и драма Н. Д. Кручинина.

Ровно и Каменецъ-Подольскъ. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Р. А. Крамесь.

Симферополь—Кисловодскъ. Г. Бѣжинимъ сняты: съ 15 апрѣля по 1 юня симферопольскій лѣтній театръ, а съ 1 юня по 1 юля — Кисловодскъ.

Составъ товарищества драматическихъ артистовъ: г-жи С. И. Миличъ, В. Н. Пшесецкая, Н. С. Карпенко, Е. Н. Вѣльская, А. К. Янушева, Е. С. Стопорина, Кастальская, Струйская, Курганова, Вѣльская 2-я, Донская; гг. Л. К. Людвиговъ, М. И. Разудовъ, В. С. Борисовъ, В. Л. Градовъ, А. П. Долинъ, В. М. Бѣжинъ, Г. Б. Кудрявцевъ, В. И. Разудовъ-Кулябко, Л. А. Вѣльскій, Агаповъ, Молчановъ, Мининъ.

Главный режиссеръ—Л. К. Людвиговъ, помощникъ режиссера—М. И. Мининъ, суфлеръ—П. А. Сквозняковъ, кассиръ—И. И. Агулянская.

Харьковъ. На зимній сезонъ Оперный театръ снятъ г. Фигнеромъ.

— Режиссеромъ въ театрѣ Дюковой на зимній сезонъ приглашенъ г. Бѣжинъ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Любопытную театральную экскурсію предпринимаетъ одинъ молодой антрепренеръ, ученикъ В. Н. Давыдова, нынѣшнимъ лѣтомъ: зафрахтовывается пароходъ, на которомъ труппа поѣдетъ „внизъ по матушкѣ, по Волгѣ“, останавливаясь и высаживаясь въ городахъ и ночуя на пароходахъ. Отъ антрепризы актеры получаютъ, такимъ образомъ, все готовое — вплоть до „bois et manger“. Во главѣ труппы будетъ находиться В. Н. Давыдовъ.

*** Отрывокъ изъ письма Ст. Пришибшевскаго, съ объясненіемъ „демисіи“ изъ Союза драм. писателей:

„Прошу выключить меня изъ круга. Драматописатель Ст. Пришибшевскій“.

Текстуально.

*** Каковы бываютъ театральные расходы... Дирекція московскаго Художественнаго театра увѣряетъ, что сборъ въ 4,700 р. (первый спектакль въ пользу Краснаго Креста) недостаточенъ для покрытія расходовъ, и что для того, чтобы

что нибудь очистилось, нужно брать все время полные сборы по 5,070 руб. на кругъ. Расходъ же на одну постановку „Юлія Цезаря“—36,000 руб. Каждый спектакль статисты обходятся въ 900 руб. Отчего же не тратить, коли есть охота? Но до какихъ геркулесовыхъ столбовъ дойдутъ эти затраты на „роскошь наряда“!

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. Г.! Будьте любезны напечатать въ Вашемъ журналѣ слѣдующее сообщеніе: до меня доходятъ слухи, будто въ провинціи распространилось мнѣніе, что пьеса моя „1812 годъ, отечественная война“ приобрѣтена Петербургскимъ попечительствомъ о народной трезвости въ исключительное пользование по всей Россіи и потому нѣкоторые антрепренеры стѣсняются исполнять пьесу. Считаю нужнымъ заявить, что исключительность пользованія пьесами „Петръ великій“ — и „1812 годъ, отечественная война“ — касается только двухъ столицъ, во всѣхъ-же остальныхъ мѣстахъ Россіи всякому предоставляется право исполненія на сценѣ означенныхъ пьесъ при соблюденіи условій общества русскихъ драматическихъ писателей. Печатные экземпляры обихъ пьесъ безусловно дозволены къ исполненію на сценѣ.

Прим. и пр. *Викторъ Крыловъ.*

М. г., г. редакторы! Въ 11 № журнала „Театръ и Искусство“ помѣщена замѣтка о театрѣ въ г. Тобольскѣ, въ которой, между прочимъ, говорится, что „труппа и служащие не получили жалованья за послѣдній мѣсяцъ, и были удвоены изъ субсидіи“. Для освѣщенія этого факта необходимо разъяснить мотивы, побудившіе меня поступить такъ. Въ контрактѣ моемъ съ попечительствомъ сказано, что субсидія выдается по предъявленію мною росписокъ актеровъ въ полученіи мѣсячнаго жалованья, но въ дѣйствительности пришлось вырывать субсидію въ полномъ смыслѣ этого слова.

Когда окончился сезонъ, за попечительствомъ оставалось 625 руб., по контракту же должно остаться 280 р.

Я видѣла, что полученія этихъ 625 руб. мнѣ придется ждать очень долго, почему я и рѣшила, конечно, съ вѣдома труппы, чтобы коммисія сама уплатила жалованье актерамъ изъ причитающейся субсидіи.

За уплатой всѣмъ жалованья осталось 150 руб. изъ субсидіи принадлежащихъ лично мнѣ. Коммисія рѣшила, однако, что мнѣ этихъ денегъ много и распорядилась выдать ихъ на обратную дорогу актерамъ.

Въ чемъ же выразилась поддержка? Хорошіе костюмы, портьеры, лампы—все это пряталось и показано было мнѣ только по окончаніи сезона. Въмѣсто обѣщанныхъ парковъ, оказался какой-то хламъ. Дни для любителейскихъ спектаклей и репетицій брали какіе угодно и на мою просьбу измѣнить какой либо день—мнѣ отвѣчали лаконически: „мы по контракту дѣйствуемъ“. Когда я налагала штрафъ, театральная коммисія шла наперекоръ и говорила: „вы, дескать, не бойтесь штрафа, по контракту штрафъ не можетъ быть взятъ безъ согласія коммисіи“.

Кончилось тѣмъ, что на репетиціи многіе не являлись, или являлись въ нетрезвомъ видѣ, отъ ролей отказывались. Мудрено было при такихъ условіяхъ дотянуть сезонъ до конца. Волѣ безсердечное отношеніе со стороны театальной коммисіи трудно было себѣ представить.

Примите и проч. *С. Ылья.*

М. г.! Роптали на Общество драматическихъ писателей. Вдругъ созданъ „Союзъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей“, и что-же? Въ Пинскѣ и др. захудалыхъ городахъ, гдѣ сезонный валовой сборъ достигаетъ 5,000 руб., Союзъ за актъ сталъ взимать вмѣсто 50 коп., какъ Общество драматическихъ писателей,—1 р. (бенефисъ 1 р. 50 к.), въ Ростовѣ вмѣсто 2 р.—2 р. 50 к. (за оперу 2 р. 50 к.) и во многихъ городахъ вмѣсто 1 р.—1 р. 50 к. и 7 р. и т. д. Обидно, что учрежденіе это (т. е. Союзъ) находится въ вѣдѣніи Русскаго Театр. Общества, цѣль котораго заключается въ защитѣ интересовъ театральнаго дѣла.

Курьезъ: Въ 60-хъ годахъ была написана оперетка „Запорожецъ за Дунаемъ“, С. Артемовскимъ. Авторъ скончался вскорѣ послѣ созданія своего произведенія, о платѣ авторскихъ никогда никто не помышлялъ, какъ вдругъ, здѣсь, въ Ростовѣ-на-Дону, гдѣ я съ труппой игралъ въ народномъ театрѣ-циркѣ и рассчитывалъ на самый высшій сборъ въ 300 р., агентъ Союза потребовалъ за постановку 22 р. 50! Какъ? Почему? Нашелся, молъ, наследникъ и записался въ Союзъ. Кто могъ признать право наследства послѣ столькихъ лѣтъ со смерти автора, неизвѣстно. Плачу... По незнанію имѣлъ неосторожность поставить въ праздничный репертуаръ и на афишу это произведеніе,—долженъ платить, но даю слово, что въ исполненіи моей труппы да и многихъ другихъ, оно уже больше не появится.

Распорядитель труппы *К. И. Ванченко.*

М. Г.! Въ № 12 Вашего уважаемаго журнала г. Тонни, отвѣчая на мое и Свѣтланова письмо г. Вейсу, говорить, что онъ принялъ на себя дирижерство „ради безвыходнаго положенія хора и оркестра“.

Г-жа Волховская.

(Новая артистка театра Литер.-Худож. Общества).

Я позволю себѣ усомниться, чтобы г. Тонни руководили такія филантропическія начала. Напримѣръ, какъ объяснить тотъ фактъ, что когда нами былъ отданъ спектакль въ пользу того-же хора и оркестра, г. Тонни потребовалъ передъ началомъ этого спектакля плату, отказываясь иначе идти въ оркестръ. Или тотъ фактъ, что взявъ на себя обязанности дирижера „ради безвыходнаго положенія“ труппы, — г. Тонни, имѣя еще съ прежней своей антрепризы исполнительный листъ на одного изъ артистовъ нашей труппы, какъ разъ въ это самое время, наложилъ арестъ на жалованье этого артиста?

Я думаю, что г. Тонни остался просто потому, что сидѣлъ безъ дѣла, а тутъ представился случай получить 300 руб., плюсъ жалованье супруги.

Относительно-же того, что поименованныя въ нашемъ письмѣ лица не были уволены, а сами оставили службу, я долженъ сказать, что г. Тонни нѣсколько исказилъ смыслъ нашего письма. Въ письмѣ было сказано не объ увольненіи нами этихъ лицъ, а о томъ, что эти лица были исключены изъ „новаго договора“ подписаннаго всей труппы, какъ лица бывшія причиною чуть не состоявшейся катастрофы.

А чтобы нагляднѣе подтвердить это я приведу текстъ договора, выработаннаго самимъ-же г. Тонни. Договоръ гласилъ слѣдующее: „мы нижеподписавшіеся и т. д. прекращая всякія претензіи къ гг. Свѣтланову и Рутковскому, остаемся на службѣ у г. Полетина, за исключеніемъ гг. Вергиной-Мотылевой, Вейса и др., какъ способствовавшихъ распаденію дѣла.—Приходится удивляться, какъ коротка память у г. Тонни. Я не знаю также, что хотѣлъ сказать г. Тонни тѣмъ, что онъ получалъ 300 р., а гг. Свѣтлановъ и Рутковскій по 500? Ну, а еслибы мы получали даже по сто рублей, или даже совсѣмъ ничего не получали?

Прим. и пр. *И. Д. Рутковскій.*

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Какъ это ни странно, война оказала подрывъ... цыганскимъ романсамъ. „Нов.“ пишутъ изъ Витебска: „Г-жа Вяльцева хотѣла здѣсь дать концертъ, но часть мѣстной интеллигенціи дѣятельно агитировала (!) противъ нея, доказывая, что въ наши тяжелые дни не прилично бросать бѣшенныя деньги на цыганскіе романсы. Артистка разсердилась и отменила свой концертъ въ Витебскѣ“.

Вообще г-жѣ Вяльцевой нынѣшній Великій постъ не везло.

*** „Пет. Газ.“ сообщаетъ сенсационную новость: „Въ артистическомъ міркѣ какая-то мода на черныхъ пуделей. Вотъ ужъ у которой артистки приходится встрѣчаться съ чернымъ

пуделемъ, а у нѣкоторыхъ ихъ по два (о!) и даже по три (о!) экземпляра“.

Это бы еще ничего, но вотъ что огорчаетъ газету:

„Хотя собаки этой породы очень умны, однако онѣ стоятъ артисткамъ порядочныхъ хлопотъ. Чернаго пуделя необходимо мыть каждую недѣлю и нѣкоторые артистки совершаютъ этотъ утомительный процессъ сами“.

Ахъ бѣдныя! Но дальше есть и утѣшеніе:

„Пуделя опереточныхъ артистокъ большей частью родственники между собой: они дѣти и внуки собаки *И. Д. Рутковскаго*, пользующейся большою извѣстностью въ опереточномъ мірѣ“.

Такова генеалогія артистическихъ пуделей. Авторъ изслѣдованія собирается, какъ мы слышали, представить свою трудъ на соисканіе исторической преміи.

*** М. М. Петипа извиняется передъ минской публикой.

„Считаю своимъ долгомъ, пишетъ онъ „С.-З. Сл.“, извиниться передъ минской публикой, всегда такъ радушно принимавшей меня, за слабый (sic!) составъ труппы, съ которой я принужденъ былъ играть въ этотъ мой пріѣздъ. Какъ это ни странно, но всему виной безпорядки на мѣстной желѣзной дорогѣ и то невниманіе, какое правленіе желѣзной дороги проявляетъ къ ѣдущимъ пассажирамъ. Всему Минску извѣстно, что я вынужденъ былъ отменить спектакль свой 27 февраля, на который всѣ билеты были разобраны, исключительно благодаря тому, что поѣздъ опоздалъ на 6 часовъ, и вмѣсто 5 ч. дня прибылъ въ Минскъ въ 11 ч. ночи“.

Все-таки непонятно, какъ могутъ вліять желѣзнодорожные безпорядки на составъ труппы?

*** Въ Варшавѣ гастролировали братья Адельгеймъ. Задолго до ихъ гастролей въ „Варш. Дн.“ была помѣщена хвалебная статья.

„Эти артисты, пишетъ рецензентъ, стоятъ особнякомъ въ ряду сценическихъ дѣятелей, какъ носители принциповъ (!), какъ крупные таланты въ фундаментальномъ (?) драматическомъ искусствѣ“.

„Они смотрятъ чистымъ взоромъ (?) искусства вокругъ на поднимающійся молодой лѣсъ (?) „новой“ драмы, — они, какъ орлы-обитатели гордыхъ вершинъ, смотрятъ какъ летаютъ вокругъ „новыя“ птицы“.

Новыя птицы варшавскихъ рецензентовъ немножко сродни

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Г. Г. ЕЛИСѢВА.

„Гамлетъ“ (открытіе спектаклей).

Г. Глаголинъ въ роли Гамлета.

чернымъ пуделямъ петербургскихъ, о которыхъ выше.

*** Изъ прошлаго.

Въ первой и второй книжкахъ „Живоп. Обзор.“, между прочимъ, помѣщены записки артиста московскихъ Император-

ских театровъ, П. Я. Рябова. Наибольше любопытная часть записокъ — воспоминанія о князѣ Шаховскомъ.

„Въ вотчинѣ князя, развлекаваетъ г. Рябовъ, былъ огромный театръ, актеры, пѣвцы, музыканты, танцовщики—всѣ были его крѣпостные. Вся округа сосѣдей-помѣщиковъ за десятки верстъ съѣзжалась къ нему на спектакли. Самъ князь страстный поклонникъ искусства вообще и особенно драматическаго, былъ и режиссеромъ, и учителемъ, пѣвцомъ и капельмейстеромъ. И вотъ ставитъ онъ какую-то трагедію у себя, въ театрѣ, и учить молодую актрису, играющую главную роль героини. Въ патетической сценѣ онъ рѣзкимъ энергичнымъ шопотомъ подбодряетъ героиню: „Дашка!.. Сильный, сильный!.. нутра больше, нутра, Дашка!“ Но видимо, что ни дѣлала Дашка, какъ ни подтягивала себя, учитель былъ не вполне доволенъ. Наконецъ, не выдержавъ, хлопъ ее по физиономіи. „Говорю сильный, бестія!“ Дашка, съ зардѣвшейся щекой отъ полновѣсной пощечины, опушевилась страшно и къ концу сцены съ ней отъ сильнаго нервнаго напряженія сдѣлался обморокъ. Влѣдн Дашка, краше въ гробъ кладутъ, только одна щека горитъ попрежнему. „Молодецъ Дашка!.. молодецъ“. Но молодецъ лежитъ безъ памяти. Учитель осторожно, какъ любимое дѣтище, беретъ ее къ себѣ на руки и какъ тростинку носить по сценѣ, самъ заливаясь слезами, причитывая и картая, какъ говорятъ съ маленькими дѣтьми: „Голубушка ты моя!.. кясавица ты моя, дѣвочка!.. Хоясо, хоясо, чудесно!.. Вотъ всегда такъ нужно, дѣточка моя!“ Красавица, наконецъ, пришла въ сознаніе, открыла глаза. И онъ съ тѣми же причитаніями, какъ самая нѣжная, любящая мать, бережно опустилъ ее на софу и громадной дланью тихо, нѣжно, какъ будто прикасаясь къ чему-то хрупкому, пригладивалъ распылавшіеся волосы на головѣ, продолжая плакать чуть не навзрыдь“.

Доброе, старое время!

В. Л.—ий.

ПИСЬМА СЪ АКТЕРСКАГО РЫНКА.

17 марта.

Жокидая актерскій рынокъ, на прощанье я хочу вкратцѣ описать живую, дѣятельную работу бюро Театрального Общества, соединяющая въ своихъ залахъ многочисленную братію.

Молодой актеръ, попадающій въ первый разъ въ Москву, или просто новичекъ любитель; съ трепетомъ поднимающійся (мнѣ кажется, входящій въ бюро первый разъ въ жизни, непременно испытываетъ нѣкоторое волненіе) по широкой лѣстницѣ въ обширный залъ, переполненный актерской толпой, не сразу ориентируется и замять нальво баллюстраду съ рѣшеткой и нѣсколькими окошечками въ сѣткѣ, отгораживающей собственно канцелярію отъ общаго зала. Кто нибудь изъ болѣе опытныхъ актеровъ, знакомый съ порядками бюро, укажетъ новичку окошечко, гдѣ тотъ встрѣтитъ серьезное лицо общей доброй знакомой Терезы Петровны, которую издавна знаетъ вся актерская братія, такъ какъ она служитъ здѣсь чуть-ли не съ самаго основанія бюро. Здѣсь новичекъ уплатить членскій взносъ (внеся 5 руб.) или клиентскій взносъ (2 руб.). Затѣмъ ему предстоитъ перейти къ сосѣднему окошечку, гдѣ его встрѣтитъ тоже издавна знакомая всѣхъ посѣщающихъ бюро, Ольга Павловна.

Ольга Павловна терпѣлива, радушна, готова помочь, разъяснить, за что пользуется расположеніемъ своихъ клиентовъ. А запасись терпѣніемъ ей очень и очень слѣдуетъ. Она отбираетъ отъ новичковъ всѣ необходимыя для бюро свѣдѣнія по особой табличкѣ, куда записываются кромѣ адресовъ (постояннаго и временнаго), также амплуа или театральная специальность новичка, гдѣ и въ какой труппѣ онъ служилъ, какой окладъ получалъ, какія условія желаетъ имѣть на будущій сезонъ, его репертуаръ и т. п. Многие новичку нужно здѣсь разъяснить, указать какъ написать и проч., съ чѣмъ великолѣпно справляется Ольга Павловна. Покончивъ здѣсь, новичекъ можетъ свободно идти гулять по залу, если тѣснота не прелятствуетъ, или отыскать своихъ знакомыхъ, или посидѣть въ буфетѣ. Пока здѣсь онъ пьетъ чай его фамилія уже вносится въ особую книгу, гдѣ всѣ клиенты бюро записаны по ихъ амплуа, а его адресъ передается въ адресный столъ бюро. На громадномъ столѣ высокая гнутая проволока и на нихъ тысячи адресныхъ листковъ; каждый имѣетъ здѣсь посвященный ему листокъ. Въ книгу амплуа записываются всѣ безъ исключенія,

при чемъ непременно отмѣчается, свободенъ ли актеръ на будуще лѣтній и зимній сезоны.

Свободные актеры, если пожелаютъ, могутъ выставить свои фамиліи на особыхъ плакатахъ, вывѣшенныхъ въ бюро, гдѣ ихъ фамиліи и размѣщаются подъ рубриками разныхъ амплуа. Просматривая эти плакаты, намъ нѣрѣдко случалось встрѣчать одну и ту же фамилію въ нѣсколькихъ рубрикахъ, напр.: г-жа N—героиня, грандъ-кокетъ, бытовая, энженю-драматикъ, грандамъ; или г-жа X—энженю-драматикъ, энженю-комикъ, водевильная, грандъ-кокетъ, бытовая; или г. Z—резонеръ, комикъ-резонеръ, фатъ, резонеръ-герой и т. д. Какъ иногда разнообразны бываютъ дарованія сценическихъ дѣятелей!..

Появился въ бюро антрепренеръ формировать труппу или пригласить нѣсколькихъ персонажей. Ему предлагаютъ книгу свободныхъ артистовъ; здѣсь онъ можетъ выбрать нужныхъ ему по амплуа артистовъ, получить свѣдѣнія, гдѣ они служили раньше, ихъ условія службы. По желанію антрепренера, бюро вызываетъ артистовъ повѣстками къ извѣстному часу въ назначенный день; здѣсь послѣдніе знакомятся съ первымъ, переговариваются объ условіяхъ, заявляютъ бюро о совершенной между ними сдѣлкѣ.

Каждая сдѣлка заносится въ особую занумерованную тетрадь, назначенную для даннаго предпріятія. Затѣмъ пишется на печатныхъ бланкахъ контрактъ; пишется онъ черезъ черную пропускную бумагу въ 3-хъ экземплярахъ: одинъ выдается антрепренеру, другой—артисту, третій остается въ бюро. Эти третьи экземпляры контрактъ клеиваются въ особыя книги, называемыя договорными книгами бюро. Каждый контрактъ имѣетъ свой номеръ и подъ этимъ номеромъ вносится въ алфавитный указатель къ договорнымъ книгамъ. Въ алфавитномъ указателѣ вы находите фамилію артиста и противъ нея номеръ его контракта, подъ которымъ вы легко отыскиваете послѣдній въ договорной книгѣ.

Изъ этихъ договорныхъ книгъ составляются ангажементныя книги по каждому предпріятію.

Кромѣ того по каждому предпріятію имѣются еще книги авансовыя, куда заносятся всѣ авансы, выдаваемые предпринимателями приглашеннымъ въ ихъ труппы сценическимъ дѣтелямъ.

Письма и телеграммы актеровъ, предлагающихъ услуги, заносятся во входящую и затѣмъ переносятся въ особый регистраторъ, снабженный алфавитомъ. Регистраторъ переносится на ежедневникъ; сообщенный артистомъ его адресъ переносится въ адресный столъ. Сообщенныя артистомъ условія службы и время, на которое онъ свободенъ, заносятся въ книгу свободныхъ артистовъ, о которой упоминалось выше.

Въ ежедневникѣ заносятся между прочимъ всѣ текущія требованія, какъ заявленныя лично, такъ и чрезъ письма, телеграммы и т. п. Означаются фамилія антрепренера, городъ, амплуа требуемыхъ артистовъ или иногда прямо ихъ фамиліи, предлагаемая условія службы и т. п.

Сосѣдній столъ посвященъ корреспонденціи, адресованной сценическимъ дѣтелямъ чрезъ бюро. Барышня, завѣдующая этимъ дѣломъ, должна 2 раза въ день провѣрить плакаты, съ выписанными фамиліями лицъ, на имя которыхъ получены письма, телеграммы, бандероли и проч. Всего этого получается ежедневно такая масса, что съ лица несчастной барышни не сходитъ выраженіе недовольства жизнью и своей судьбой, лишь въ послѣднее время стали подмѣчать веселую улыбку и оживленіе.

Далье столъ бухгалтерскій. Совсѣмъ въ углу столъ музыкальнаго отдѣла. Есть еще столъ регистратуры и пр.

Всѣми этими столами въ отличіе отъ прочихъ канцелярій завѣдуютъ не стона начальники, а милостивныя стона начальницы. Исклоненіе составляетъ лишь бухгалтерскій столъ; мудрости двойной италянкой пришлось на долю не прекрасной половинѣ рода человѣческаго.

Отъ столовъ перейдемъ къ шкафамъ. Вотъ масса палокъ съ расположенными по алфавиту свѣдѣніями о сценическихъ дѣтеляхъ и театрахъ.

Изъ писемъ антрепренеровъ и артистовъ, касающихся взаимныхъ недоразумѣній и проч., составляются особыя книги по отдѣльнымъ годамъ. Такимъ образомъ, гг. сценическіе дѣтели, ваши взаимныя пререканія и ссоры увѣковѣчены и можетъ быть какимъ-нибудь историкомъ будутъ переданы къ свѣдѣнію потомства.

Ежегодно бюро получаетъ свѣдѣнія отъ уполномоченныхъ Совѣта Т. Об-ва о каждомъ предпріятіи. Къ свѣдѣніямъ обыкновенно прилагаются характеристики какъ предпріятія, такъ и сценическихъ дѣятелей.

Вотъ какова штука—уполномоченные! Того и гляди запишетъ въ кондуитъ. Для каждаго предпринимателя, ведущаго дѣло чрезъ бюро, существуетъ особое дѣло. Такъ какъ бюро воздерживается отъ рекомендацій, то обыкновенно на запросъ предпринимателя указываются всѣ свободные артисты. Посылаются, напр., телеграммы съ указаніемъ десятковъ именъ. Одному антрепренеру была послана телеграмма, содержащая 89 фамилій. Справедливость этого легко провѣрить, такъ какъ всѣ исходящія проходятъ чрезъ копировальныя книги и эти копии всегда возможно провѣрить.

Не всякій антрепренеръ можетъ пользоваться услугами бюро. Есть лица, фамилии которыхъ красуются на черной доскѣ. Есть и такія, которыя хотя и не попали на „черную доску“, но отъ посредничества которымъ бюро благоразумно воздерживается. Наконецъ управляющему предоставлено право въ каждомъ данномъ случаѣ судить, на сколько предприниматель заслуживаетъ довѣрія.

Отсюда видно, какое громадное вліяніе можетъ оказывать тактъ, осторожность и умѣнье распознавать людей управляющаго на нравственный престижъ бюро и какъ много бюро обязано качествамъ нынѣшняго управляющаго.

А какая работа! Число бумагъ, писемъ, телеграммъ и проч., получаемыхъ бюро, въ годъ доходитъ до 14,000. Такихъ же бумагъ, посылаемыхъ бюро, въ годъ бываетъ до 16,000.

Послѣ Великаго поста,—страды театральнаго бюро принимаются за составленіе отчета о своей дѣятельности. Отчетъ бюро ежегодно составляетъ объемистый томъ, листовъ въ 40—50.

Съ іюля начинаются сдѣлки на зимній сезонъ въ тѣхъ дѣлахъ и у тѣхъ предпринимателей, которые еще не успѣли и не желали сформировать свои труппы Великимъ постомъ. Рынокъ, менѣе многолюдный и менѣе оживленный, чѣмъ великопостный, однако довольно хлопотливый. Для обиженныхъ

ЗАМѢТКИ О МОСКОВСКОМЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ТЕАТРѢ.

Снова пріѣхалъ къ намъ въ гости московскій Художественный театръ. Меня записали въ число предвзятыхъ будто бы противниковъ этого театра, почему иной разъ пропадаетъ охота писать о немъ, и я охотнѣе удѣляю на страницахъ «Театра и Искусства» мѣсто статьямъ, въ которыхъ московскій театръ всячески восхваляется, чѣмъ мнѣніямъ «супротивнымъ». Тѣмъ болѣе, что этотъ театръ достоинъ восхваленія за многое хорошее, о чемъ, впрочемъ, неоднократно и я писалъ: за хорошии, отмѣнный и даже избранный репертуаръ, за серьезность отношенія, за стремленіе поставить театръ на высоту «учителя жизни», что ли,—вообще, за то, что около него сгруппировались даровитые,

ВЫПУСКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ТЕАТР. УЧИЛИЩА КЛАССА А. А. САНИНА.

С. М. Осиповъ.

А. А. Санинъ.

С. Л. Григорьевъ.

судьбою несчастливцевъ бюро подыскиваетъ мѣста; здѣсь бюро уже выходитъ изъ рамокъ своей чисто комисіонной дѣятельности, а оказываетъ своимъ кліентамъ „протекторатъ“, употребляя выраженіе одного изъ членовъ комисіи по пересмотру договора. Съ октября уже начинаются солидными антрепренерами переговоры съ артистами на будущіе сезоны и въ бюро начинаютъ сыпаться телеграммы, письма и проч.

Въ теченіе года помимо утреннихъ занятій служащими бюро приходится заниматься въ теченіи 7—8 мѣсяцевъ и по вечерамъ. Что касается управляющаго бюро, то зачастую онъ вынужденъ отдавать работѣ по 14—15 часовъ въ сутки.

Въ качествѣ „благороднаго свидѣтеля“ утверждаю, что зачастую служащіе въ бюро съ утра сидятъ до 4 часовъ дня и затѣмъ вечеромъ съ 7 до 1 ч. и болѣе ночи. Неудивительно поэтому, что барышни-столоначальницы частенько выглядятъ заморенными и усталыми. Даже Тома невѣрный (мальчикъ при бюро), несмотря на свой флегматичный характеръ, сбивается съ ногъ цѣлый день, таская изъ буфета. Не удивляетъ насъ и то, что управляющій бюро худѣетъ за Великій постъ. Слѣдуетъ констатировать, что среди актерской братіи распространяются болѣе правильные взгляды на дѣятельность бюро—отъ него уже не требуютъ, какъ прежде, „дайте мнѣ мѣсто“, „пристройте меня куда нибудь“. Вѣдь бюро посредникъ, а не попечитель.

С. Святловъ.

умные люди, сдумавшіе, по выраженію Толстого, «подстрекнуть» талантливыхъ писателей обратиться къ драматургіи... Да мало ли почтеннаго и нужнаго внесъ этотъ театръ!

Но тутъ кончается моя задача восхваленія. Не изъ лицепріятія я возставалъ противъ того, что называлъ «фальшивымъ направленіемъ» московскаго Художественнаго театра. Самая настойчивость моя заключается, на мой взглядъ, величайшій комплиментъ московскому Художественному театру. Я признаю за нимъ большую моральную силу; его значеніе выходитъ далеко за предѣлы Москвы; онъ вліяетъ,—а еще больше вліянія предстоить ему въ будущемъ—на всю русскую театральную жизнь. И вотъ почему, подобно Бруту, Художественный театръ долженъ постоянно вопрошать свою «совѣсть», а преданный театру критикъ долженъ отмѣчать малѣйшія уклоненія и малѣйшую фальшь дѣла.

Возьмемъ старое сравненіе и уподобимъ московскій Художественный театръ—«женѣ Цезаря».

Увы, «жена Цезаря» такъ же несвободна отъ многихъ подозрѣній, какъ и тотъ «Юлій Цезарь», который намъ показалъ московскій Художественный театръ въ свой нынѣшній пріѣздъ. Я въ первый разъ видѣлъ въ исполненіи и постановкѣ московскаго Художественнаго театра настоящую героическую пьесу. «Юлій Цезарь»—это уже не «театръ будней», какъ нѣсколько лѣтъ назадъ выразился П. М. Яр-

цевъ, находя въ этомъ отраженіи будничной жизни трудящагося и незамѣтно умирающаго народа—задачу и суть московскаго театра. «Юлій Цезарь»—это исторія, окруженная ореоломъ; жизнь полу-боговъ; столкновение страстей, высокихъ и пламенныхъ. Это—празднично, въ полномъ смыслѣ слова. Еще Гейне умилился при видѣ карапуза-школьника, который, въ припрыжку спѣша домой, чувствуетъ голову и сердце начиненными подвигами Цезаря и стoisческою религіею Брута. Это горитъ, какъ великій факель, надъ жизнью многихъ поколѣній, и въ заревѣ этого пожара, стоятъ предъ нами фигуры не только далекаго, античнаго міра, но и болѣе близкія. Развѣ вы не узнаете въ исторіи Жиронды и якобинцевъ, Верньо и Робеспьера, Барбару и Кутона черты трагедіи, описанной Плутархомъ и поэтически увѣковѣченной Шекспиромъ?

Дауденъ называетъ Брута — жирондистомъ, противопоставляя ему Кассія — политическаго якобинца. Это остроумное сравненіе едва ли, однако, исчерпываетъ психологическую сущность героевъ «Юлія Цезаря»: и съ психологической, и съ политической точекъ зрѣнія, Брутъ скорѣе напоминаетъ Робеспьера, съ его вѣрою въ торжество разума, съ его семейными добродѣтелями и нелюбовью къ шумному веселью.

Я игришь не люблю; я не имѣю
Веселости Антонія,—

—говоритъ Брутъ Кассію.

Брутъ—не жирондистъ и въ томъ смыслѣ, что подготовилъ и совершилъ политическое убійство, подобно монтаньярамъ, тогда какъ пламенная, восторженная, мечтательная Жиронда погибла именно вслѣдствіе своего отвращенія къ якобинскому террору. Стоическія добродѣтели Брута, непреоборимая вѣра въ силу и власть «разума» сближаютъ, на мой взглядъ, Брута гораздо больше съ Робеспьеромъ. И во всякомъ случаѣ, что несомнѣнно — Робеспьеръ ставилъ себѣ Брута за образецъ. Онъ тоже вѣрилъ больше всего въ разумъ, и въ побѣду богини Разума надъ всѣми ослѣпленіями, страстями и заблужденіями людей. И какъ Бруту, «богиня Разума» измѣнила и ему, при первомъ столкновеніи съ жизнью.

Нравственный законъ для Брута диктуется разумомъ. Не довѣрчивость, не мечтательность, не жирондистскій романтизмъ побуждаютъ Брута дать Антонію разрѣшеніе произнести надгробное слово надъ

прахомъ Цезаря, но лишь одна непоколебимая увѣренность, что сила разума побѣдитъ. Брутъ скажетъ рѣчь сначала, въ этой рѣчи онъ съ совершенною ясностью покажетъ, что республикѣ угрожала тѣмъ большая опасность, чѣмъ даровитѣе была властолюбивая натура Цезаря, и отсюда, какъ логическій выводъ, послѣдуетъ разрѣшеніе политическаго убійства, уничтоженіе блестящей звѣзды, которая могла

закрывать своимъ дискомъ солнце вѣчной свободы. И когда это солнце, этотъ разумъ солнца, будутъ обнаружены, когда истина «въ себѣ», субстанція политической жизни предстанутъ предъ народомъ — чѣмъ можетъ повредить дѣлу Брута надгробное слово Антонія, преисполненное восхваленія Цезаря? Чѣмъ болѣе великъ былъ Цезарь, — тѣмъ величественнѣе актъ разумной необходимости, къ которой прибѣгнули говорщики. Дѣло, очевидно, шло объ очень великомъ, когда пришлось для него пожертвовать великимъ...

Такъ разсуждалъ Брутъ. Такъ разсуждала вся стоическая философія, отвергавшая эмоциональную сторону человѣческой природы. Наоборотъ, Кассій и Антоній—приверженцы Эпикура. Кассій самъ живетъ страстями, и чутѣемъ прирожденнаго эпикурейца предвидитъ всѣ опасности восхваленія Цезаря Антоніемъ.

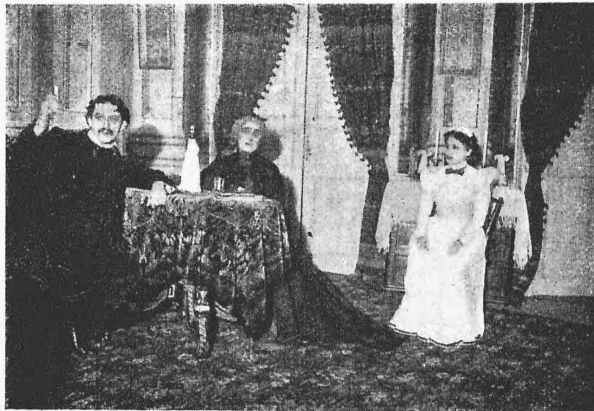
Въ то время, какъ Бруту Цезарь представляется въ формѣ абстрактно-враждебнаго свободѣ начала, которое слѣдуетъ *устранить*,—Кассію видится Цезарь *in concreto*,—сухая, властная, капризно-надменная фигура, которую слѣдуетъ *убить*.

«Устраненіе» и «убійство»—вотъ двѣ формулы одного и того же акта. Убійство для устраненія; устраненіе для убійства. Брутъ любитъ Цезаря; Кассій его ненавидитъ. И инстинктомъ ненавидящаго онъ понимаетъ, къ какимъ результатамъ приведетъ столкновение разумности Брута со страстностью Антонія. То, что для Брута представляется математическою задачею,—для Кассія—живая страница жизни. Кассій—это Дантонъ, Брутъ—Робеспьеръ, Антоній...

Аналогія Даудена, хотя и неправильная, но давшая пищу вышепри-

веденнымъ размысленіямъ, вызвала въ представленіи моемъ, при имени Антонія, фигуру Мирабо. Я говорю не о сближеніи политической роли Мирабо съ ролью Антонія, но объ известной общности ихъ натуръ. Мирабо, умирающій среди цвѣтовъ, Мирабо—аристократъ по рожденію, ставшій демагогомъ, кишучій ораторъ, негодующій, страстный и

ХАРЬКОВСКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

„Привидѣнія“ Ибсена II дѣйств.

Освальдъ (г. Самойловъ). Регина (г-жа Каренина).
Фру Альвингъ (г-жа Миличъ).

„Привидѣнія“ Ибсена II дѣйств.

Освальдъ (г. Самойловъ), Фру Альвингъ (г-жа Миличъ).

„Юлій Цезарь“.
Кальпурнія. (Шаржъ).

карьеру Антонія—тріумвіра, Антонія, любовника Клеопатры, Антонія, уничтоженнаго и раздавленнаго практическимъ разумомъ Октавіа совершенно такъ же, какъ онъ самъ нѣкогда раздавилъ теоретическій разумъ Брута у подножія форума...

Такъ мнѣ представляется психологія главныхъ дѣйствующихъ лицъ «Юлія Цезаря». Я беру стоицизмъ Брута одновременно, какъ свойства и настроеніе, Zustand, его души, и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ философское міровоззрѣніе. Рядомъ виситъ образъ Эпикура, который есть истинный патронъ Кассія (что установлено) и Антонія (что, вѣроятно, можетъ быть установлено), совпадающій и органически сливающійся со свойствами ихъ душъ. Здѣсь борются и трепещутъ въ борьбѣ два начала, два сплетенія, два прообраза: міръ чувственный, міръ страстей, міръ воли: «я хочу, я требую, я желаю»—къ этому міру одной стороны своей, однимъ крыломъ примыкаетъ и Цезарь—и міръ рационалистическій, міръ представленія, міръ отвлеченный, хотя и прекраснаго, но строгаго, слишкомъ строгаго, нечеловѣчески строгаго идеала...

Такова трагедія. Герой ея—Брутъ. Сущность ея—борьба Брута съ Кассіемъ и Антоніемъ (внутренняя борьба), и рядомъ внѣшняя борьба съ Юліемъ Цезаремъ, которая есть сюжетъ, фабула трагедіи, цѣликомъ взятая и списанная у Плутарха, при чемъ матеріалъ исторической хроники, путемъ незначительной обработки превращенъ въ изумительное созданіе поэзіи.

можетъ быть, продажный. Все это черты Антонія, черты трибуна, Нумы Руместана изъ романа Додэ — «гордости улищи и несчастья дома». Антоній — талантливъ, блестящ, искренень, когда увлекается, и безъ принужденія лживъ и хитеръ. Это «гуляка праздный», таящій въ себѣ большую нервную силу, огромный темпераментъ, — воплощенная эмоциональность. Въ то время, какъ Брутъ взвѣшиваетъ политику на вѣсахъ справедливости, — Антоній ее просто дѣлаетъ, творитъ, увлекается самъ и увлекаетъ другихъ. Онъ лжетъ, когда говоритъ правду — лжетъ ложью возбуждающей — и говоритъ правду, когда лжетъ. Воспомните жизнь и политическую

Обращаюсь къ впечатлѣніямъ спектакля. Г. Станиславскій—Брутъ. Тусклый голосъ, отсутствие твердаго, мужественнаго тона; при этомъ молодое, красивое лицо римлянина — результатъ старательнаго грима—находящееся въ очевиднѣйшемъ противорѣчьи съ затрудненною рѣчью, съ скрипучимъ, безцвѣтнымъ, сѣрымъ звукомъ. Въ глухомъ, однообразномъ чтеніи совершенно пропадаетъ философія Брута. Я напрягалъ слухъ, стремясь вслушаться въ рѣчи Брута, но было такъ мало повышений, пониженій, логическихъ интонацій, — просто знаковъ прерыванія, что съ крайнимъ трудомъ доставалось усвоеніе смысла и значительности рѣчей. Гдѣ суровая складка стойка? Гдѣ ясность принципиальнаго убѣжденія? Въ чемъ Римъ права, и fiat justitia, pereat mundus?

Это не только блѣдно по выполненію — яркаго я и не ждалъ отъ г. Станиславскаго — но и не обнаруживаетъ даже любопытнаго замысла, какой многіе находятъ у г. Станиславскаго въ другихъ роляхъ. Сцена съ призракомъ, само собою, совершенно пропала: здѣсь нуженъ трагическій паѳосъ. Возможно низвести Штокмана до степени чудаковатаго профессора изъ Сивцева Вражка, но нельзя продѣлать ту же операцію съ Брутомъ. И въ ночлежку нельзя сходить, чтобы поискать Брута. А на развалины Форума хотя сходить и можно, но тамъ, помощью историческаго прозрѣнія, можно лишь вызвать въ чувствующей душѣ видѣніе Брута, а никакъ не добыть его фотографію.

Вотъ Кассій—г. Леонидовъ. Я видѣлъ г. Леонидова нѣсколько лѣтъ назадъ въ Киевѣ. Это, несомнѣнно, актеръ съ дарованіемъ, съ чувствомъ правды и непринужденностью жизненнаго тона. Но что онъ сдѣлалъ съ Кассіемъ! Или что его заставили сдѣлать съ Кассіемъ! Это былъ сплошной крикъ погонщика муловъ, какое то терзаніе ушныхъ перепонокъ. Ни одного полутона, ни одной паузы, ни одной черты характера. Просто — «левъ ушелъ изъ клѣтки, быкъ сорвался съ бойни, и упокойники спасибо скажутъ, что умерли». Очевидно, по предположеніямъ «руководителя ансамбля», подобный ревъ à la «морской левъ» долженъ былъ отгнать необузданностью животной природы духовную фигуру Брута. Съ этой точки зрѣнія, «руководитель ансамбля» достигъ своей цѣли: Кассій былъ столь нелѣпъ, столь не сдержанъ, и притомъ грубъ, и притомъ неизященъ, что рядомъ г. Станиславскій казался все же хотя и скучнымъ, но благороднымъ Брутомъ. Повторилась—но въ иномъ порядкѣ, «игра свѣтотѣней» въ третьемъ актѣ «Штокмана», когда жену Штокмана поручили играть актрисѣ, съ ничтожнѣйшею изъ ничтожныхъ степенью возможнаго для нея подъема.

Вотъ Антоній—г. Вишневыскій. Онъ напомнилъ мнѣ и гримомъ, и фигурой, и всѣмъ складомъ, и даже интонаціями одного патера, видѣннаго мною въ римскихъ катакомбахъ. Г. Вишневыскій — актеръ опытный и умѣлый. Рѣчь надъ прахомъ Цезаря у него разбита на цѣлый рядъ

„Юлій Цезарь“.
Прорицатель (изъ толпы).

паузъ. Впечатлѣніе получается такое, что Антоній давно задумалъ всѣ отѣтки своей рѣчи; что это хитрецъ; что гдѣ-нибудь въ рукавѣ у него торчитъ свитокъ, на которомъ начертаны главнѣйшія положенія рѣчи; что предъ нами тонкій дипломатъ, іезуитъ, играющій съ полнымъ хладнокровіемъ — душами людей; что расчетъ Антонія такъ вѣренъ, эффектъ завѣщанія столь предусмотрѣнъ, что даже и чувства употребляетъ ему не надо для того, чтобы растрогать народъ.

Конечно, это не такъ. Конечно, Антоній увлекается, горитъ, сверкаетъ. Онъ начинаетъ немного робко, не совсѣмъ увѣренно, только лирически. Но онъ — художникъ, Антоній; онъ воспламеняемъ, какъ артистъ; онъ чувствуетъ свою аудиторию; онъ электризуетъ ее и электризуется ею. Каждый разъ его —

Но Брутъ сказалъ: онъ былъ властолюбивъ,
А Брутъ, безспорно, честный человекъ...

—вырастаетъ въ мощи, въ силѣ, въ сверканіи, въ ироніи. Подъ конецъ это уже злобный, развѣдающій, громоносный сарказмъ. И тутъ, уже схвативъ душу аудиторіи, уже распорядившись ею по своему желанію, Антоній отдается во власть страсти, самъ растроганъ до слезъ видомъ израненнаго Цезаря, и потрясаетъ завѣщаніемъ, и дышитъ местию.

Роль Цезаря, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу второстепенныхъ. Г. Качаловъ ее очень хорошо задумалъ, хотя игралъ нѣсколько «нарочито». Всѣ фразы какъ-то развиты на детали. Цезарь произносить крайне значительно тѣ самыя слова, которыя онъ, безъ сомнѣнія, повторялъ неоднократно и въ которыхъ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ для него никакой новой мысли. Слишкомъ много подробностей и слишкомъ мало единства настроенія.

Я не буду останавливаться на Порціи, которая дѣлала руками пластическія жесты, напоминавшіе «ныряніе», и по-ученически мелодекламиривала; ни на Калпурніи, жеманной съ ногъ до головы, украшенной, впрочемъ, исторически вѣрной прической; ни на Люціи, говорившемъ, въ *pendant* къ беззвучному басу г. Станиславскаго, высокимъ теноркомъ, что производило довольно комическое впечатлѣніе.

Публика была разочарована, и не столько тѣмъ, что «Юлій Цезарь» сыгранъ былъ скучно и вяло, сколько тѣмъ, что она не нашла здѣсь никакихъ «новыхъ словъ», и что игра отзывалась «театральностью».

— Они скандируютъ! съ ужасомъ сказалъ мнѣ одинъ почтенный театраль.—Въ чемъ же тогда разница между ними и прочими актерами?

Стремленіе найти и показать «особое» являло, быть можетъ, самую главную заботу московскаго театра. Въ одной рецензіи я читалъ упрекъ постановкѣ за то, что она недостаточно «театральна». Я не согласенъ съ этимъ. Но суть не въ этомъ а въ томъ, что будучи недоволенъ недостаточною «театральностью» постановки, рецензентъ крайне доволенъ исполненіемъ. Откуда я заключаю, что онъ больше смыслитъ въ вопросахъ зрѣлища, чѣмъ въ задачахъ лицедѣйства.

Театръ долженъ быть театральнымъ. Если подъ театральностью разумѣть искусственность тона—тогда, разумѣется, это плохо, потому что все, что искусственно, неправдиво. Я же разумѣю подъ «театральностью» то, что театръ долженъ быть театромъ, а не «жизнью», какъ у насъ пишутъ и выражаются, оскорбляя искусство и не принося пользы и удовольствія жизни. Нельзя мѣшкать искусство, сводя его на степень какой-то весьма не хитрой прикладной механики. Когда я говорилъ, что московскіе «художественники» низводятъ сцену до уровня

партера,—мнѣ возражали, что это и есть «новое слово». Я же видѣлъ въ этомъ сѣрый отпечатокъ сѣрой жизни, которому не хватало колорита. Если художникъ напишетъ грязную улицу Выборгской стороны грязными мазками—это будетъ только тогда хорошо, когда самый яркій, страстно тоскующій, безпросвѣтный колоритъ будетъ лежать на грязныхъ мазкахъ, живописующихъ грязный уголокъ. Въ колорита же будетъ только грязь на грязь, двойная грязь, двойная сырость и непріятность.

И вотъ когда сказался вполне недостатокъ московскаго Художественнаго театра—безколоритность его игры—на «Юліи Цезарь». Вѣдь это не Чеховъ, поэтъ унынія, не Горькій, у котораго въ каждомъ актѣ пьютъ либо чай, либо водку, или то и другое вмѣстѣ, и которыхъ можно изображать «какъ въ жизни», скрадивая подобіемъ и скопированнымъ сходствомъ отсутствіе колорита. Тутъ, въ «Юліи Цезарь» — колоритъ на первомъ планѣ. Безъ него шагу ступить нельзя. А нѣтъ—такъ приходится идти за рутиною обыкновеннаго театра, гдѣ выработаны условныя приемы театральности.

Сыгравъ «Юлію Цезаря», московскій Художественный театръ пошелъ въ Каноссу. Онъ повинился въ томъ, что у него нѣтъ никакого своего собственнаго «новаго слова», и что безъ театральности въ театръ не обойдешься.

Ну, вотъ и отлично. Я больше ни о чемъ не спорю. Всѣ мои возраженія противъ «Штокмана», «Геншеля», «Одинокихъ», «Мѣщанъ», «На дѣвѣ» и пр.—кратко сводились къ тому, что ихъ не играли, а «мямлили», «какъ въ жизни», заставляя мебелью и жанровыми картинками сущность театра.

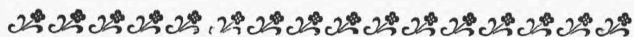
Я ничего не сказалъ еще о постановкѣ «Юліи Цезаря» и обстановкѣ, чему такъ много посвящается вниманія въ рецензіяхъ. Но я никогда не придавалъ значенія размалеваннымъ тряпкамъ, которыя называются декорациями, и бутафорскимъ издѣліямъ, которыхъ сердцевина все-таки состоитъ изъ папьемаше, а не изъ поэзіи. Все это впечатлѣнія зрительныя, которыя могутъ быть прекрасны и восхитительны, или, наоборотъ, жалки и убоги. Хорошій декораторъ—можетъ быть великій живописецъ; талантливый бутафоръ — можетъ быть, скрываетъ великаго скульптора и ваятеля. Но это не стоитъ ни въ какой органической связи съ театромъ. Эти художники украшаютъ его, но не составляютъ его. Театръ есть лицедѣйство, ничего больше, ничего меньше. Художественный театръ, очевидно, обладаетъ огромными средствами, и поэтому въ состояніи тратить на это большія суммы и привлекать людей съ художественнымъ вкусомъ. Это очень хорошо, если не мѣшаетъ лицедѣйству, но въ общемъ, это увлеченіе гибельное, потому что ведетъ къ безумной роскоши. Какъ въ театрахъ развелись «туалетныя актрисы» — особая разновидность «сценическихъ дѣятелей», весьма цѣнная антрепренерами и вытѣсняющая подчасъ даровитыхъ, но скромно одѣвающихся актрисъ, такъ точно постепенно умножаются театры, рассчитанные на великолѣпіе зрѣлища и приближающіеся къ панорамамъ и музеямъ. Я не знаю болѣе фальшиваго взгляда на театръ, какъ теорія Вагнера о томъ, что театръ долженъ представлять собою синтезъ всѣхъ искусствъ. Это очень выгодно для всѣхъ искусствъ, кромѣ театральнаго. Это такъ же мало отвѣчаетъ идеалу театрала, какъ вселенская федерация—сердцу патриота. Мы желаемъ сохранить свою національную культуру и свое особое, самостоятельное, независимое искусство...

Само собою понятно, что Художественный театръ щегольнулъ и живописными процессіями, и необы-

чайнымъ громомъ, и замѣчательными свѣтовыми эффектами. Сцена убійства Цезаря поставлена мастерски г. Вл. И. Немировичемъ-Данченко: наростаніе гнѣва разыгрывается артистами, изображающими сенаторовъ, превосходно. Эта чудесная сцена, дѣлающая честь режиссеру, ослабляется лишь безцвѣтно произносимой г. Качаловымъ фразой: «И ты, Брутъ!» Онъ звучитъ малозначительно—этотъ стонъ ужаса и непониманія или, быть можетъ, наоборотъ,—перваго прозрѣнія Цезаря, увидѣшаго, что есть нѣчто выше его, цезарской, дружбы—принципъ. Весьма красиво и живописно поставлена сцена на форумѣ. И здѣсь много выдумки, вкуса и живого воодушевленія.

А. Кугель.

PS. Я только что смотрѣлъ «Вишневый садъ» Чехова. Играли превосходно, но что? Послѣ статей моихъ «Грусть Вишневаго сада» я долженъ написать новыя статьи подъ заглавіемъ «Развеселое житіе въ Вишневомъ саду». Объ этомъ любовитномъ превращеніи элегии въ водевилъ я поговорю въ слѣдующемъ номерѣ.

ХАРЬКОВСКІЯ ПИСЬМА.

XXX.

Оба нашихъ главныхъ театра—драматическій и оперный закончили сезонъ съ несомнѣннымъ убыткомъ, хотя внѣшняя картина дѣятельности того и другого могла наводить на заключеніе совершенно противоположное. Г-жа Дюкова сдѣлала за три мѣсяца (какъ извѣстно труппа ея начала играть въ Одессѣ) 60,000 руб.; постомъ спектакли съ участіемъ П. В. Самойлова прямой прибыли не дали, но польза получена отъ эксплуатаціи театра. Я лично нахожу, что 20,000 р. въ мѣсяцъ—такая огромная цифра для драматическаго театра, что можно ею въ харьковскомъ городскомъ театрѣ покрыть всѣ рѣшительно расходы и получить еще приличный остатокъ. Г-жа Дюкова всегда дѣлала ошибку, начиная сезонъ въ Одессѣ, и въ истекшемъ сезонѣ, вѣроятно, сама убѣдилась достаточно вразумительнымъ образомъ въ нерасчетливости дробленія сезона. Уступая требованіямъ „положенія“, г-жа Дюкова сформировала нарочито большую труппу, безъ плановѣрности и гармоніи: было по нѣсколько однородныхъ актеровъ и актрисъ и не было совсѣмъ исполнительницы, напримѣръ, для ролей сильно драматическихъ. Впрочемъ, не буду повторяться,—этого я уже касался достаточно подробно въ предыдущихъ письмахъ. Труппа стоила г-жѣ Дюковой 12,500 р. Если разложить аренду театра на пять мѣсяцевъ сезона (20,000 р. въ годъ) и значительный здѣсь вечеровой расходъ, то, конечно, 20-тысячнаго прихода не достаточно для покрытія всѣхъ расходовъ нашего драматическаго театра. Въ прежніе сезоны труппа г-жи Дюковой была *несравнимо выше* качественно, при чемъ составлялась цѣлесообразнѣе и была меньше по количеству участниковъ.

Прошедшій сезонъ ничѣмъ хорошимъ помянуть нельзя. Боевой пьесой былъ „Царь Дмитрій Самозванецъ“ А. С. Суворина. Интересъ обусловленъ былъ красивыми костюмами, хорами и балетомъ изъ опернаго театра. Поставлена же была пьеса, по совѣсти, весьма ординарно,—о послѣдней картинѣ и говорить даже не приходится...

Захватили публику „Вишневый садъ“, который удалось сыграть нашей труппѣ *одновременно* съ московскими „художественниками“. Поставленная въ бенефисъ г-жи Ильнарской (почему-то было объявлено, что пьеса идетъ *одинъ* разъ), пьеса сдѣлала три почти что полныхъ сбора, —остальные два были наполовину меньше. Исполненіе „Вишневаго сада“ было очень старательное, но совершенно безцвѣтное; поставленная наспѣхъ, безъ должной декоративной оправы и безъ признаковъ идейности и типичности, она была скорѣе скучна, чѣмъ захватывала зрителей. Лучше другихъ играли г-жа Днѣпрова (пріемная дочь) и гг. Борисовъ (Пищикъ), Глюске (Фирсъ) и Колобовъ (контрщикъ). Пьеса сама по себѣ оказалась много ниже ожиданій публики. Нѣкоторые лица въ ней, напр., Лопахинъ или Яша неясны даже по обрисовкѣ, а по замыслу совершенно же искусственны. Знаю хорошо и мѣстную жизнь, и много видѣлъ на своемъ вѣку народившихся и нарождающихся дѣлцовъ и дѣятелей всякой формации, но Лопахиныхъ, ей-Богу, не встрѣчалъ. Будемъ думать, что уроки недавняго прошлаго будутъ имѣть значеніе въ глазахъ г-жи Дюковой какъ избѣ-

жать ошибки, за которыя такъ поплатилась. Предстоитъ ей рѣшеніе чрезвычайно важнаго вопроса о режиссерѣ: въ ея дѣлѣ это особенно важный агентъ. Г. Шуваловъ, рѣшившій было взять на себя эту отвѣтственную обязанность, отъказался отъ нея—и слава Богу: мы не потеряемъ его какъ важнаго и дѣятельнаго работника труппы.

Оперный театръ претерпѣлъ постомъ своего рода аварію. Г. Назаровъ еще въ началѣ сезона снялъ Ростовъ-на-Дону и сформировалъ на Постѣ для этого города достаточно сильную труппу. Въ хорѣ и оркестрѣ г. Назарова находилось свыше сорока евреевъ. Не имѣя еще на Масляной разрѣшенія на прїездъ этихъ необходимыхъ элементовъ труппы въ Ростовъ-на-Дону, г. Назаровъ очутился въ ужасномъ положеніи. Пришлось продолжить сезонъ оперы въ Харьковѣ,—но для этого нуженъ репертуаръ, менѣе запѣтый, чѣмъ тотъ, который былъ въ зимнемъ сезонѣ. Обратились къ испытанному средству—гастролямъ, но всѣ значительныя и популярныя оперныя „силы“ были уже заняты. Дѣло было скомкано—и въ результатѣ великопостныя двѣ недѣли обошлись г. Назарову недешево. Вторую половину поста пришлось играть въ Кишиневѣ, куда переѣзъ труппы стоилъ 1300 р. Конечно, г. Назаровъ и въ Кишиневѣ не могъ выручить своихъ расходовъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ неудачъ, нашъ импресарио рѣшилъ на годъ оставить дѣло и отказался отъ антрепризы оперы въ будущемъ сезонѣ. Не соблазнили г. Назарова и тѣ исключительныя оваціи, которыми сопровождался его бенефисъ на масляницѣ. Публика, артисты, служащіе, старшины клуба выразили ему и свои восторги, и свою благодарность. Страхъ, что война ослабитъ сборы, невозможность составить хорошую труппу и набрать комплектъ интересныхъ оперъ,—все это повліяло на рѣшеніе г. Назарова, огорчившее здѣсь всѣхъ истинныхъ любителей оперы.

Гастроли В. Ф. Коммисаржевской оставили впечатлѣніе нѣкоторой неудовлетворенности. Главная причина—репертуаръ. Не зная, что за пьеса „Снѣгъ“ Пшебышевскаго, публика раньше всего разобрала билеты на эту вычурную пьесу и отбѣлаебъ крайне недовольна ею, какъ и нѣкоторыми другими пьесами гастрольнаго репертуара. Г-жа Коммисаржевская устааетъ; ей трудно играть подъ рядъ пять-шесть спектаклей, при большомъ объемѣ напряженіи,—играть въ день прїѣзда и уѣзжать тотчасъ послѣ спектакля. Артисткѣ, такой вообще хрупкой, слѣдовало бы беречь свои силы и не тратить ихъ такъ несомнѣнительно. Изъ всѣхъ спектаклей наиболѣе цѣльное и сильное впечатлѣніе произвела „Сказка“. Исполненіе роли Фанни запечатлѣно истинной поэзіей. Большое удовольствіе доставила г-жа Коммисаржевская ролью Норы.

Труппа Медвѣдева сдѣлала отличные сборы. К. А. Варламовъ вызывалъ гомерическій хохотъ въ ролѣхъ Ковыряева и Недососова и искреннія слезы въ Русаковѣ. Г. Варламовъ ободолѣлъ г-жѣ Дюковой прїѣхать на гастроли Постомъ будущаго года.

Г. Юрьевскій, братъ К. С. Станиславскаго, обогатилъ репертуаръ своего театра новой пьесой „Юрій Милославскій“, обставленной очень богато и стильно. Г. Юрьевскій затратилъ на эту пьесу 7000 рублей и затратилъ умѣло, разумно и со вкусомъ. Нельзя сказать, чтобъ исполненіе было яркимъ, но для любителей оно было не лишеннымъ достоинствъ. Г. Юрьевскій лучший режиссеръ, чѣмъ актеръ: для послѣдняго у него мало темперамента да и техника у него довольно примитивная, но въ постановкѣ пьесы виденъ вкусъ и пониманіе, желаніе уйти отъ обычныхъ трафаретовъ сценическихъ постановокъ. Мужскими исполнителями оказались г. Вадимовъ (Кручина Шалонскій) и Минвалевъ (Капучинскій), послѣдній игралъ такъ моментами, какъ хорошій актеръ. Очень красиво веда свою роль г-жа Шурина (Анастасія), одѣтая въ удивительные костюмы. Г. Юрьевскій мечтаетъ создать здѣсь театръ по примѣру „Художественнаго“ и желаетъ для этого снять Малый театръ или театръ Народнаго Дома, сформировавъ постоянную труппу изъ любителей и отчасти профессиональныхъ актеровъ.

Обычная серія симфоническихъ концертовъ закончилась 14 марта. Энергичный руководитель ихъ и дирижеръ И. И. Слатинъ былъ въ этотъ вечеръ предметомъ самыхъ горячихъ овацій со стороны публики и оркестра. Въ программу послѣдняго концерта, между прочимъ, входили произведенія мѣстныхъ композиторовъ—Г. А. Алчевскаго и К. К. Горскаго. Первый дирижировалъ своей музыкальной картиной „Алеша Поповичъ“, а второй—музыкой изъ 1 акта драматической поэмы Ридля—„Заколдованный кругъ“. Съ громаднымъ успѣхомъ игралъ С. Э. Борткевичъ, ученикъ Рейзенауэра, питомецъ нашего музыкальнаго училища. Г. Борткевичъ молодъ и талантливъ. Въ составѣ преподавателей нашего музыкальнаго училища имѣется синьоръ Бугамелли, еще очень молодой, но весьма талантливый музыкантъ; онъ преподаетъ пѣніе и поставилъ свой классъ отлично. Недавно онъ дирижировалъ въ симфоническомъ концертѣ своей новой вещью симфоническою прелюдией къ оперѣ „Джівани Бандино“. Произведеніе это полно исключительной красоты и доставитъ автору европейскую извѣстность. Съ большимъ успѣхомъ выступила въ томъ же концертѣ г-жа Греко, драматическое сопрано большой силы и красиваго тембра.

И. Гагаринъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛЪТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Вскорѣ намъ предстоитъ услышать оперу, которая сформирована Н. И. Фигнеромъ, для пѣздки „внизъ по матушкѣ по Волгѣ“, такъ какъ изъ Казани труппа эта ѣдетъ въ Симбирскъ, Самару, Саратовъ и Астрахань.

Въ составъ труппы вошли: г-жи Дубровская и Турчинова (сопрано) и Карри (меццо-сопрано) Н. Н. Фигнеръ—Рене Радина, и Тиманина (сопрано) и Янса (меццо-сопрано) и гг. Фигнеръ, Большаковъ и Селявинъ (тенора), Каміонскій, Гладковъ, Еваловъ и Тулаевъ (баритоны) и Федоровъ и Барсовъ (басы);— вторая же партія (компримарио) будутъ пѣть г-жи Дубинина, Лелина и Федорова и гг. Илющенко, Гриневъ и Гавриловъ.— Капельмейстеръ—Позенъ, хормейстеръ—Палиевъ; главный режиссеръ Боголюбовъ, режиссеръ Бѣльскій, суфлеръ—Вауэръ. Балетъ будетъ состоять изъ 4-хъ паръ, прима-балерина—Федорова, балетмейстеръ—Виттигъ.

Въ репертуаръ внесены слѣд. оперы: „Демонъ“ А. Г. Рубинштейна, „Евгеній Онѣгинъ“ и „Пиковая дама“ П. И. Чайковского; „Дубровский“, Э. Ф. Направника, „Аида“, „Отелло“ и „Риголетто“ Верди, „Гугеноты“ Мейербера, „Фра-Дьяволо“ Обера, „Ромео и Джульетта“ Гуно, „Кармень“ Бизе, „Сельская честь“ Масканы, „Паяцы“ Леонковалло и „Тоска“ Пуччини.

Въ составѣ оперы участвуютъ нѣсколько артистовъ извѣстныхъ въ Казани по участию въ оперныхъ труппахъ прежнихъ лѣтъ или по концертамъ даваемымъ въ Казани, начиная съ самаго антрепренера—Н. Н. Фигнера. Интересно будетъ послушать и г-жъ Дубровскую и Карри,—впервые выступающихъ въ Казани.

Что касается репертуара, то въ него внесена только одна опера, не шедшая въ Казани—это „Тоска“; остальные всѣ здѣсь уже давались.—Н. Н. Фигнеръ, какъ слышно намѣренъ гастролировать въ частныхъ операхъ столицъ и провинцій, такъ какъ срокъ его отпуска продленъ дирекцію Императорскихъ театровъ еще на годъ.

Н. Ф. Юшковъ.

— Великопостный сезонъ идетъ къ концу. Сокративъ значительно труппу, дирекція продолжаетъ систему гастролей. Приѣзжала на четыре спектакля г-жа Голубева и выступила въ „Звѣздъ“ и „Тетральгинъ“, „Розѣ Бернтъ“ и „Грозѣ“. „Звѣзду“ мы уже видѣли зимой. Г-жа Голубева тяжелолато играла заглавную роль. Г. Дагмаровъ—хорошій Леопольдо. Мало заинтересовала нашу публику новая пьеса Гауптмана. „Грозу“ г-жа Голубева поставила для своего бенефиса. Катерина въ ея исполненіи разочаровала публику. Добросовѣстное обдуманное исполненіе, но не было захватывающаго трагизма, не было подъема. Въ третьемъ дѣйствіи былъ выпущенъ прекрасный монологъ. Надо впрочемъ сказать, что добрая намѣренія г-жи Голубевой, также какъ и смѣнившей ее г-жи Юрьевой значительно парализовались обстановкой, при которой этимъ артисткамъ пришлось играть. Вообще, мы нынче, какъ говорится, попали изъ огня въ полымя. Прошлымъ постомъ къ намъ приѣзжали крупные гастролеры со своими труппами. Труппы были сборныя, слабыя, но видно было твердое знаніе ролей, сыгранность. Теперь труппа у насъ сравнительно болѣе сильная, но изъ-за приѣзжихъ артистовъ спектакли идутъ съ одной, двухъ репетицій. А гастролеры (все *dii minores*) еще приѣзжаютъ съ готовыми *mise en scèn*ами, съ непривычными и новыми въ иностранныхъ пьесахъ переводами. При такихъ условіяхъ нужно еще удивляться, что спектакли проходятъ прилично.

Г-жа Юрьева сыграла у насъ „Окольнымъ путемъ“, „Ярмо“, „Фрину“ и „Вишневый садъ“. Публика приняла г-жу Юрьеву очень тепло.

Материальный успѣхъ спектаклей съ участіемъ г-жи Юрьевой и Голубевой слабый. Только „Вишневый садъ“ далъ полный сборъ. Несмотря на смѣшанность постановки, Чеховская пьеса прошла у насъ вполне удовлетворительно. Интересно задуманную фигуру далъ г. Михаленко—Фирсъ. Г. Мединъ (Пищикъ) сильно сбивался на купца-барышника, но игралъ недурно. Горячо провѣлъ свою роль г. Дагмаровъ (студентъ—небрежный гримъ). Заслуживаетъ полной похвалы г. Цвиллиневъ, а также г-жи Вадимова и Клименко и г. Алексѣевъ. Ничего не вытанцовалось у г. Вадимова, хотя вообще этотъ даровитый артистъ пользуется у насъ большимъ успѣхомъ. Хорошъ былъ и г. Полонскій, который постомъ удачно сыгралъ нѣсколько отвѣтственныхъ ролей.

Съ удовольствіемъ встрѣчаетъ публика и г-жу Арди-Свѣтлову. Г-жа Чаруская ограничивается ролью зрительницы и отдыхаетъ отъ умотительнаго зимняго сезона. Приѣхала на нѣсколько спектаклей г. Галицкій.

Въ ближайшемъ будущемъ предстоятъ спектакли труппы г. Фигнера, а въ маѣ гастроль г-жи Коммисаржевской. Приѣзды г-жи Коммисаржевской г. Соболичиковъ обусловилъ тѣмъ, чтобы ему разрѣшили перерывъ спектаклей съ половины апрѣля до 1 мая. Театральная коммисія на это согласилась. Жертва весьма чувствительная. По словамъ мѣстной газеты, театральная коммисія проявляетъ теперь усиленную дѣятельность. Это теперь-то, по окончаніи сезона! Кстаги, я бы рекомендовалъ театральную коммисію—озаботиться устройствомъ потолка на сценѣ. До сихъ поръ не можетъ обзавестись.

Жалуются актеры на слабое освѣщеніе, на духоту, на антисанитарное состояніе уборныхъ и на изобиліе крысъ, которая безцеремонно шныряютъ повсюду, пугая и безъ того нервныхъ артистовъ.

Заключило уже сезонъ и „Общество любителей изящныхъ искусствъ“. Сезонъ выдался не изъ блестящихъ. Общество почило память Чайковского и Грибобдова, читались очерки г. Зельдовича. Вечера сильно оживляли артисты нашей труппы. Между ними нашлись хорошіе чтецы (г-жи Шебуева, Воейкова и Чаруская).

М. Зельв.

ВИЛЬНА. Труппа С. Ф. Сабурова, подвизавшаяся въ Большомъ театрѣ съ 8-го по 13-ое марта, играла съ перемѣннымъ успѣхомъ; въ среднемъ сборы не превышали половиннаго размѣра (400—450 р.). Разыграны всѣ фарсы дружно и легко, при громкомъ, правда, не всегда здоровомъ смѣхѣ любителей „веселаго жанра“. Скабрзность пьесъ росла съ каждымъ спектаклемъ; одинъ по степени пикантности носилъ название „тройного исключительнаго“; но публикѣ болѣе всего понравились веселыя комедіи, какъ „Брачные мостки“, „Двуличный мужъ“, въ которыхъ помимо нѣсколькихъ „рискованныхъ“ положеній, есть и чисто-комическія. Очень смѣшили публику гг. Пальмъ, Сабуровъ и г-жа Варламова. Изычно играла въ „Брачныхъ мосткахъ“ г-жа Грановская. Большой успѣхъ имѣла у публики первыхъ рядовъ г-жа Лягаръ Нейгардтъ въ „Кавалерійскомъ постѣ“ и „Моннѣ Ваннѣ“.

Съ надеждами на успѣхъ, ни на чемъ не основанными, стала играть въ Большомъ театрѣ съ 14-го марта слабая опереточная труппа злополучнаго г. Борисова, но послѣ третьяго спектакля въ виду равнодушія публики прекратила спектакли. Кромѣ г. Эспе, г-жъ Кубанской-Петровой и Барвинской, начинающей пѣвицы, недурной исполнительницы цыганскихъ романсовъ, въ труппѣ ни одной значительной силы.

Большой театръ снялъ на годъ за 17 тысячъ руб. артистъ театра кievскаго „общества грамотности“, г. Дуванъ-Торцовъ. Составъ труппы пока неизвѣстенъ.

Въ теченіе пасхальной недѣли въ Маломъ театрѣ будетъ играть драматическая труппа съ участіемъ г. Горева, г-жи Поляковой и г. Дятконова. Репертуаръ пестрый: „Измѣна“, „Марсельская красота“, „Снѣгъ“, „Вишневый садъ“, „Фея капризъ“, „Въ Гаграхъ“.

Аргалий.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Со второй недѣли великаго поста гастролируетъ здѣсь въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ (народномъ домѣ) оперная труппа, игравшая зимній сезонъ въ Перми. Составъ труппы почти тотъ же, что былъ зимой, выбыли г-жа Веселовская и г. Букетовъ. За 2 и 3 недѣли поста были поставлены: „Евгеній Онѣгинъ“, „Фаустъ“, „Демонъ“, „Жизнь за Царя“, „Купецъ Калашниковъ“, „Русалка“, „Пиковая дама“, „Травиата“. „Черевички“, „Русланъ и Людмила“ и „Ромео и Джульетта“—За 5 и 6 недѣли (4 не играли): „Лакмѣ“, „Князь Игорь“, „Царская невѣста“, „Черевички“, „Богема“ (2 раза), „Фаустъ“, „Дубровский“, „Демонъ“, „Чародѣйка“, „Севильскій цирюльникъ“, „Паяцы“ и „Кармень“. Всего за 25 спектаклей взято 8700 р., или въ среднемъ около 350 р. за спектакль.

Если принять во вниманіе, что въ Екатеринбургѣ давно не было оперы, что нынѣшняя труппа состояла изъ очень хорошихъ силъ, что населеніе встрѣтило оперу очень радушно, что мѣстная печать давала объ исполненіи и постановкѣ оперы самые лестные отзывы, то дѣла труппы должны-бы быть не такія. Объясняется это тѣмъ, что товарищество, само составившееся на маркахъ, платитъ много оркестру и хорамъ, что театральная зрѣлища постомъ, недавно, сравнительно, разрѣшенныя, не получили еще права гражданства, особенно въ провинціи, и, наконецъ—событія на дальнемъ Востокѣ. Труппа остается въ Екатеринбургѣ пасхальную недѣлю и надѣется поправить свои дѣла.

На-дняхъ проѣхалъ черезъ Екатеринбургъ въ Одессу г. П., бывшій, кажется, номинально лишь режиссеромъ у г-жи Кравченко въ Перми. Г. П. заболѣлъ за недѣлю до конца сезона, пролежалъ въ пермской больницѣ около мѣсяца и, когда, больной, собрался ѣхать домой, то у него не оказалось денегъ на дорогу, такъ какъ тѣ гроши, какіе онъ получалъ отъ антрепризы, онъ дѣлилъ на двѣ части, изъ коихъ большую посылалъ женѣ и дѣтямъ, оставшимся въ Одессѣ. Къ высланнымъ г. П. Русскимъ Театральнымъ Обществомъ 20 р. было собрано еще рублей сорокъ и на эти средства г. П. уѣхалъ домой. Говорятъ, будто бы съ П. было удержано жалованье за послѣднюю недѣлю потому, что г. П. болѣлъ. Не хочется вѣрить этому.

З.

Станція КОНСТАНТИНОВКА Кур.-Х. С. ж. д. Въ этомъ году открылся у насъ вновь выстроенный клубъ съ постоянной сценой; нашлись и любители. Спектакли идутъ съ успѣхомъ благодаря содѣйствію артистки М. В. Зиминной и опытному режиссеру любителю Я. В. Валабанову. Прошли пьесы: „Теплые ребята“. „Страшная мѣсть“, „Денежные тузы“, „Дядюшкина квартира“. „Сонъ“ Мансфельда. Изъ любителей выдѣляется г-жа Луизова, опытная исполнительница комическихъ старухъ.

ГОМЕЛЬ. Минувшій сезонъ мы пробавлялись концертами и спектаклями заѣзжихъ артистовъ. Сначала приѣхала г-жа Альма Фостремъ, взявшая большой сборъ (по нашей гомельской

мѣркъ) около 300 р., затѣмъ далъ концертъ, довольно извѣстный скрипачъ г. Бриндисъ наоборотъ не привлекшій публики. Его замѣнила труппа г. Помпа-Лирскаго. Ставили „Идиота“, „Разбойниковъ“ Шиллера, „Графа де Ризоора“ Сарду и т. п. Сборы были плохія, да признаться и смотрѣть было не на что: премьеры труппы г-жа Лирская и г. Строевъ-Полинъ не вызвали особенныхъ восторговъ. Опера г. Кастеляно, явившаяся къ намъ изъ Минска и Бобруйска, поставила оперы „Фаустъ“, „Риголетто“, „Травиата“ и „Кармень“. Выдавались и голосовыми средствами и исполненіемъ г-жа Коломбатти—сопрано, очень музыкально спѣвшая Виоллету и г-жа Монти Брунеръ. Голосъ Монти-Брунеръ чрезвычайно пріятный, густой и сочный контральто. Затѣмъ явился неувядаемый г. Петипа съ очень посредственнымъ составомъ артистовъ. Промелькнули три мальчика-феномена, музыкальные братья Чернявскіе; талантливые мальчишки, но имъ бы лучше учиться, а не концер-

тировать. Последнимъ явился г. Арбенинъ съ труппой столичныхъ артистовъ. Назначены были въ одинъ день 2 спектакля: утромъ „Искушение“ и вечеромъ „Губернская Клеопатра“. Утренній спектакль былъ отмененъ, такъ какъ не собралъ публики, а „Клеопатра“ прошла при почти полной залѣ. Разыграна была пьеса дружно.

Въ Гомелѣ есть еще открытая сцена на трекѣ Пожарнаго о-ва съ садомъ и буфетомъ и если эта сценка попадетъ въ руки другого предпринимателя, то явится опасной конкуренціей дѣлу г. Ростовцева.

Давно хлопочутъ у насъ о постройкѣ постоянного каменнаго театра, на время разговоры о немъ замолкли, но теперь опять возобновились.

В. Г.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.
(Малый театръ, Фонтанка, 65).

СПЕКТАКЛИ МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА.

Въ воскресенье, 4-го Апрѣля 1904 года. — 1-й спектакль пятой серии.
(Штемпель на билетахъ: „5—серія“).

„Вишневый садъ“, драма А. П. Чехова. Начало въ 8 ч. вечера, окончаніе 11½ ч. ночи. Касса открыта съ 10 ч. утра до 10 ч. вечера.

Билеты продаются на всѣ объявленные спектакли.

Распределение спектаклей выдается въ кассѣ бесплатно.

Завтра 1-й спектакль 6-й серии: „Юлій Цезарь“.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренніе дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры Спб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Воскресенье, 4-го Апрѣля, днемъ: „НЕ ВЪ ДЕНЬГАХЪ СЧАСТЬЕ“, ком.; вечеромъ: „СНѢГУРОЧКА“, опера.—5-го, въ 67-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, ист. пьеса.—6-го, въ 1-й разъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, опера Направника.—7-го, въ 68-й разъ: „СЕВАСТОПОЛЬ“, ист. пьеса.—8-го, во 2-й разъ: „НИЖЕГОРОДЦЫ“, опера Направника.—9-го: „ФРОЛЬ СКАРБѢВЪ“, ком.—11-го, днемъ: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ“, ком.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 4-го: „ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“, ком.—8-го: „ВЪ ЗАБЫТОЙ УСАДЬБѢ“, драма.—11-го: „БАЙБАКЪ“ ком. Тиханова.

Завѣдыр. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.
ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. **Массаажъ свѣто- и электротѣч.** Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

ТРИ НОВОСТИ,

необходимыя каждому, дѣтямъ и взрослымъ, статскимъ и военнымъ.

Аппаратъ „Говардъ“ брюко-выпрямитель устраняетъ утѣжку и брюки моментал., безъ труда, холоднымъ способомъ получаютъ фасонъ какъ новые. Необх. дома и въ дорогѣ. Изящн. никелир. цѣна 3 р. 45 к., перес. 60 к. Усовершенствов. эластичн. пружинистый брюкодержатель „Жермендъ“ удобный для всѣхъ. Здор. и легкое держаніе, свобод. дыхан., нѣтъ давленія и поту. Долой подтяжки и пуговицы и пояса! Ц. 1 р. 35 к., 2 шт. 2 р. 20 к., перес. 30 к. Предохранитель брюкъ отъ порчи и грязи „Фуроръ“, большая эконом. для дѣтей и взрослыхъ. Нѣтъ больше обтрепанныхъ брюкъ! 2 пары 40 к., 6 паръ 1 р., перес. 30 к., съ налож. платжк. 10 к. болѣе. Адресъ **Ф. Н. Чиднеръ**, Варшава, Милая № 37/т.

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“,

ком. въ 3 а. А. Н. Вѣжецкаго, ц. 1 руб.

Можно получить въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Вр. **Лейфертъ**

СПб. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
в. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ разнѣра.

Разрѣшено Спб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтой за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
Л. П. ЛЕВИТА, ВАРШАВА, ЗОЛОТАЯ УЛИЦА, № 29.
Телефонъ № 3398.

Случайно откупивъ очень дешево большую партію столовыхъ приборовъ изъ твердаго, совершенно бѣлаго металла, серебристаго цвѣта, съ фабричнымъ клеймомъ (В. М.), покрытаго толстымъ слоемъ серебра, и желая поскорѣе сбыть, я высылаю цѣлый гарнитуръ, необходимый въ каждомъ хозяйствѣ, состоящій изъ 33 нижеупомянутыхъ вещей, стоящій въ розничной продажѣ во всѣхъ магазинахъ 30 руб. 40 коп., а именно: 6 штукъ столовыхъ ложекъ 5 р. 30 к., 6 штукъ столовыхъ вилокъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ ножей 6 р. 30 к., 6 подставокъ для ножей 2 р. 50 к., 1 разливат. ложка 3 р. 30 к., 6 чайныхъ ложечекъ 2 р. 50 к., 1 ситечко для чая 1 р. 50 к., 1 щипцы для сахара 2 р. 50 к.; итого 30 р. 40 коп. **ТОЛЬКО за 15 р. съ пересылкой.** Въ Восточн. Сибирь прабавл. разница въсов. Требования высылаются по полученіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта. ящикъ № 47. ♦ Р. С. Покорнѣйше прошу отнестись къ моему предложенію добровольно, если предлуженіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта. ящикъ № 47. ♦ Р. С. Покорнѣйше прошу отнестись къ моему предложенію добровольно, если предлуженіи заказа налож. платеж. и безъ задатка. Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта. ящикъ № 47.

БѢЛЫЙ МЕТАЛЪ

лагаемая мною вещи окажутся не изъ накладнаго серебра на бѣломъ металлѣ, я высылаю вещи принимаю обратно, и уплаченные деньги возвращаю немедленно. Совѣтую также торговцамъ не упустить этотъ случай и послѣдить заказами.

! Новое изобрѣтеніе!

Конспиральная книга „PATENT IDEAL“, копія снимается моментально, легко и легко безъ прессы и безъ всякихъ смачиваній, удобна даже для дамъ, неоцѣнима для каждого дома и въ дорогѣ. Необходима въ особенности въ конторахъ, присутствен. мѣстамъ, инженерамъ, чиновникамъ, кондукторамъ ж. д. и т. д. Цѣна книги въ 400 листовъ (велич. большой почт. формат.) съ флакономъ чернилъ „IDEAL“ чернаго или фиолетоваго цвѣта, всего 2 р. 85 к., пересылка 50 коп., налож. плат. 10 к. дороже. Адрес.: Варшава, Швейцарско-Американское Т-во. (Реализация новѣйшихъ изобрѣтеній). Исключит. продажа для всей Россіи.

Сенсаціонное изобрѣтеніе!
Привилегія за № 20611.

Сберег. кассы весьма художественной отдѣлки, суммирующія **вот шесть** серебр. монетъ отъ 5 коп. до 1 руб., заставляющія дѣлать систематическія сбереженія, одновременно служащія роскошнымъ украшеніемъ кабинета, открываются при нажмихъ 20 руб. (не равнѣ). Цѣны за суммирующія: 5, 10 и 15 к. . . . 5 р. 5, 10, 15 и 20 к. . . 6 „ 5, 10, 15, 20 и 25 к. 7 „ 5, 10, 15, 20, 25 и 50 к. 8 „

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дороже. Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Аз. Россію только съ задаткомъ, присылающимъ впередъ полную стоимость гравировемъ **бесплатно** имя, отчество и фамилію. Изобрѣтели: металл.-литейная и механич. фабр. „ТРУДЪ“, Варшава, Вонифратерская № 31—18.

Трико для театра

шелковое, фильдековское, шерстяное, готовое и на заказѣ, скоро и аккуратно рекомед. складъ чулочныхъ издѣлій.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.
Гороховая, д. 16.

Товаръ высылается наложеннымъ платежомъ. 5—1

Заль Спб. Кредитнаго Общества.

Въ пятницу 9 апрѣля 1904 г.

Ю Н Ц Е Р Т Ъ
сестеръ

В. и Н. ЧЕРНЕЦКИХЪ.

Акомпанир. В. Н. Всеволожскій. Рояль фабр. К. М. Шредеръ. Билеты продаются въ муз. магаз. Юргенсона. Морская 9. Начало въ 8 1/2 ч. веч.

70% ЭКОНОМІЯ 70%.

Конкуренція послѣдняго времени, большой запасъ товар. на складѣ и для распространенія фирмы, побуждаетъ насъ предложить за небывало дешевую цѣну.

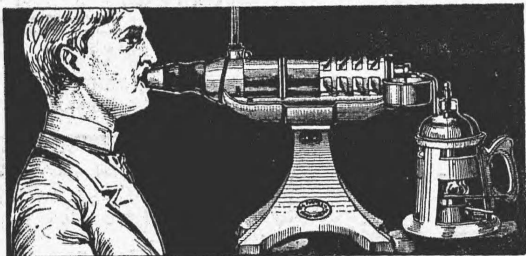
ТОЛЬКО ЗА 5 Р. 90 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ

нижеслѣд. полезн. и цѣн. 8 вещей. 1) Часы черн. ворон. стали мужск. или дамскіе или мужск. накладн. золота (вызолочены чеш. резъ огонь) очень изящн. съ прочнымъ механизмомъ и гарант. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпъ нов. золота „Компастъ“ или другой. 3) Брелокъ нов. золота. 4) Замшев. кошелекъ для предѣлч. часовъ отъ порчи. 5) Карман. электрическ. фонарь дающ. свѣтъ или кольцо золотое 56 пр. или кожан. портсигаръ или замшев. сумка для привѣшив. къ поясу. 6) Перочин. ножикъ лучш. заград. стали, или мушкетеръ-аппаратъ для безвредн. куренія или складн. ножицы. 7) Кожаное портмоне изъ одного кроя 7-ю отдѣл. механическ. затвор. со штемп. для им. отч. и фам. 8) Бумажникъ изъ заграничн. кожи для визит. карт., бумагъ и документа. или пара серегъ зол. 56 пр. съ камнями. Все это высылаемъ съ бесплатной преміей, безъ задатка наложеннымъ платежомъ только за 5 р. 90 к. съ пересылкой. Часы глухіе (закрытые) съ приложениями на 1 р. 30 к. дороже. Требуя. адресовать:

Главному складу часовъ Торговаго Дома

Ш. Якобсонъ въ Варшавѣ, Тверская, 26—205.

Въ Азіатскую Россію и Сибирь безъ задатка не высылаются и присчитыв. часть въсовыхъ. Пресъ-курантъ франко.

Ингалаторъ д-ра Буллинга
Термо-Вариаторъ

Тепло регулируемый аппаратъ для домашняго употребленія. На медицинскомъ конгрессѣ въ Мадридѣ профессоръ фонъ-Шреттеръ демонстрировалъ его съ большимъ успѣхомъ. Рекомендуются многими медицинскими авторитетами для леченія болѣзней горла, зѣва и легкихъ, особенно хронич. катарровъ, астмы и коклюши. Медьшай шею, до сихъ поръ недоступимое распыленіе. Точное регулированіе температуры. Цѣна 30 рублей.

Представитель для Россіи „Leipzigiger gummiwaagen fabrik A. S. vom Julius Mager, Heine & Co. Лейпцигъ, для Москвы и Юга Россіи Э. и И. Юргенсъ. Москва, Волхонка. Имѣется въ продажѣ у крупныхъ дрогистовъ и въ оптич. хирургич. магазинахъ: Т-ва Феррейна, О. Швабе, Р. Келе и К°, Макинъ и К°, Разуловъ и Шиллеръ и проч.

ХАРБИНЪ,
Пристань. Лѣтній театр. Дирекція И. М. Арнольдова. Сезонъ 1. Мая—1 Сентября

Нужны: ingénieur dramatique и водевильная съ голосомъ; 2 протака съ голосомъ, любовникъ, 2 резонеръ, мощный режиссеръ, декораторъ, вторые актеры. Обращаться телеграммами: Харбинъ, Пристань, театр Арнольдову. (Война—не форсъ мажоръ).

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

Одобр. цензур. для народныхъ театровъ:

„Волкъ“ ком. въ 3 дѣйств., цѣна 30 коп. и

шутка въ 1 д. „Холера“ цѣна 50 коп.

соч. **А. Энгельмейера**, продаются въ театр. библиотекѣхъ и книж. магаз. Москвы.

Г. КУРСКЪ.

Зимній театръ **И. В. Погуляева** сдается съ 16-го февраля по 15-е сентября съ отопленіемъ, электрическимъ освѣщеніемъ, прислужкой на сценѣ и партерѣ. 6—4

Нужны

артистки и артисты

г. Кунгуръ, Пермской губ., инженеру, любовникъ и второй резонеръ, выходящая; авансовъ не высылаю. Товарищество К. С. Усольцевъ-Сибирякъ.